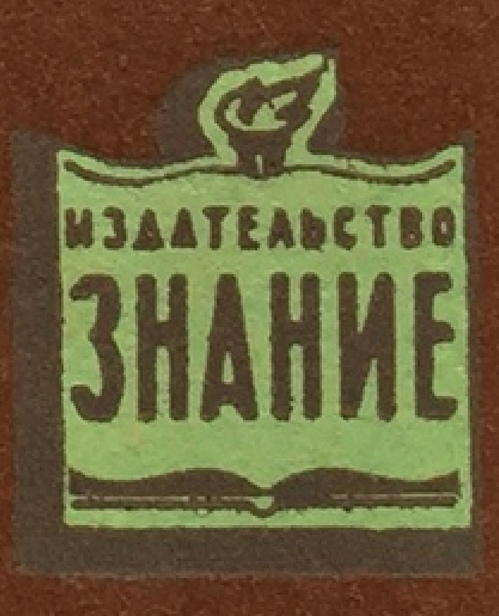
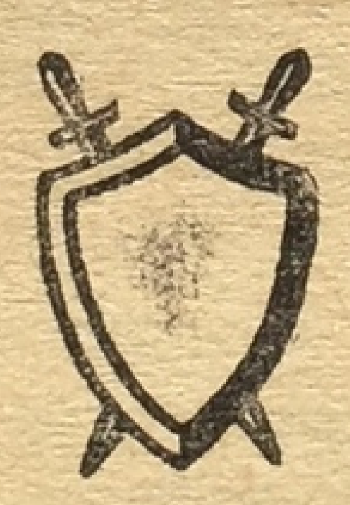
ВИНОВЕН или НЕ ВИНОВЕН?

В. М. САВИЦКИЙ

В. М. САВИЦКИЙ
Кандидат юридических наук

ВИНОВЕН
ИЛИ
НЕ ВИНОВЕН?

Издательство
«ЗНАНИЕ»
Москва 1965

34С.5
С13

ЭТА КНИЖКА — ДЛЯ ВАС, ТОВАРИЩИ НАРОДНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ, ОНА РАССКАЖЕТ О СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ, О ЗАКОНАХ, КОТОРЫЕ ПРИМЕНЯЮТСЯ В СУДЕ, О ВАШИХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ. ПРОЧТИТЕ ЕЕ И ВЫ УЗНАЕТЕ,

ЭТА КНИЖКА ПОМОЖЕТ ВАМ ПРАВИЛЬНО, В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ, РАССМАТРИВАТЬ И РЕШАТЬ В СУДЕ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА.

ЖЕЛАЕМ ВАМ УСПЕХА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ!

— Подсудимый Козлов, встаньте. Вам понятно, в чем вы обвиняетесь?

— Да, гражданин судья, понятно.

— Вы признаете себя виновным?

Молчание. Подсудимый морщит лоб.

— Козлов! Я вас спрашиваю.

— Конечно, я поступил нехорошо. Так не надо было делать. Но и обвинение неправильное. Совсем неправильное. Я не могу признать себя виновным во всем этом...

— В чем конкретно вы себя признаете виновным и в чем не признаете? Расскажите суду, как было дело.

Козлов шумно вздыхает, откашливается, вытирает платком лицо и начинает рассказывать. Он чисто выбрит, на нем белая рубашка, галстук. Из материалов дела видно, что родился он в 1936 году под Москвой, русский, беспартийный, холост, рабочий-строитель, заработок 105 рублей в месяц, образование 7 классов, ранее не судим.

— Я признаю, что пустил его в очередь, гражданин судья. Но он меня очень просил... Денег я не брал, да об этом вообще не было разговора. Просто я хотел ему помочь, а он...

— Подождите, Козлов. Кто он, где это было, когда? Рассказывайте по порядку, чтобы все было ясно.

— Хорошо. Это было, значит, 17 сентября. В этот день я поехал после работы к своей сестре. Хотел у нее отдохнуть. Сестра живет с мужем. Муж у нее работает...

— Подсудимый, суд не интересует, где работает муж вашей сестры. Куда вы поехали 17 сентября?

— Я же говорю, что поехал к сестре, но по дороге заехал на ярмарку в Лужники. Там продавали плащи. Мне очень нужен был такой плащ, и я стал в очередь. Очередь была большая. Я стоял, наверное, час. И когда уже подходил к прилавку, он попросил меня...

— Кто он?

— Я не знаю, как его звать. Такой полный высокий мужчина. Он подошел ко мне и стал просить, чтобы я уступил ему очередь, так как он ночью уезжает в отпуск и у него нет вре-

мени стоять. Он меня очень просил, и мне стало его жалко, человек он на вид хороший. Я сказал в очереди, что это мой брат, он будет стоять вместо меня. Вот и все.

— И все?

— Все.

— Ну, а 10 рублей, которые вы получили у этого мужчины, за что вы взяли эти деньги?

— Какие деньги? Ах, да. Но я их не брал, то есть я не хотел брать, а он мне их насильно всунул. Сказал, что в благодарность. А мне было неудобно отказаться.

— Значит, вы продали свое место в очереди за 10 рублей?

— Ничего я не продавал. Он мне сам дал деньги.

— Ну, а носки?

— Носки? Так здесь же все ясно, гражданин судья. Этот мужчина попросил меня достать ему эластичные носки. А у меня на ярмарке есть знакомая продавщица. Он дал мне 10 рублей и попросил купить две пары носков.

— Это уже другие 10 рублей?

— Да, другие. Я купил две пары носков по 2 руб. 50 коп. и отдал их ему. А сдачу 5 рублей отдать не успел, меня задержал милиционер.

— Но ведь вас задержали, когда вы уже отошли от этого мужчины. Значит, вы умышленно не отдали ему 5 рублей?

— Нет, не умышленно. Он сам не стал брать сдачу.

— Да...Нескладо, Козлов, все у вас получается. Ну, хорошо, садитесь. Послушаем, что скажут свидетели.

Из допроса свидетелей выясняется что в этот день Козлов предлагал свое посредничество в приобретении различных покупок многим лицам, пока не натолкнулся на того самого «полного и высокого мужчину», с которым проделал операцию с плащом и носками. «Случайно» полученные Козловым деньги оказались заранее обусловленной платой «за услуги».

— Так что же, Козлов, правильно говорят свидетели?

— ...Как вам сказать... конечно, я зря так сделал... я не хотел... черт дернул. Граждане судьи, — голос подсудимого вдруг зазвучал твердо и уверенно, как будто он переступил, наконец, через какой-то невидимый барьер.—Граждане судьи, я очень виноват перед вами, я действительно поступил плохо, не по-советски. Но это в первый и последний раз. Никогда больше этого не будет. А потом ведь деньги-то какие, всего 15 рублей. Неужели вы меня за это посадите в тюрьму?! — Он оборачивается к публике, видит сочувственные взгляды и с пафосом заканчивает.—Я обещаю вам искупить свою вину. Буду честно жить и честно трудиться!

Судья некоторое время молчит, листает дело. Потом с укором смотрит на подсудимого.

— Эх, Козлов, Козлов, вы же молодой человек, у вас все еще впереди. И как же легко вы играете своей судьбой... Жи-

вете обманом, воровством, ведь спекулянт — тот же вор, который крадет деньги у людей. Вы и вам подобные — это плесень, грязное пятно на теле нашего общества. У вас есть почетная профессия строителя. А вы все время только и думаете, как бы попользоваться за чужой счет. Это же мерзко, противно! На вас все смотрят с презрением. Неужели вам это нравится? Вы сейчас клянетесь, что ничего подобного больше не повторится. А сколько раз вы уже давали такую клятву?

Козлов делает удивленные глаза, пожимает плечами и с недоумением разводит руками. Судья повторяет свой вопрос.

— Да, вроде, в первый раз...

— Вроде... А что произошло 3 сентября, за две недели до этого случая?

— Ой, гражданин судья, это была случайная ошибка, честное слово...

Но здесь же выясняется, что 3 сентября подсудимый был оштрафован в административном порядке на 20 рублей за продажу очереди за дамскими шерстяными кофтами.

— Но вы не извлекли урока из этого,—продолжал судья,— хотя вас предупреждали, что в следующий раз будете наказаны строже. Скажите, Козлов, кроме этих двух случаев, вы еще когда-нибудь занимались спекуляцией?

— Нет, гражданин судья, я ошибся только два раза.

— Значит, никогда?

Ответа не последовало.

— Я спрашиваю, было когда-нибудь еще или не было?

— Может быть, что-то и было, но то совсем пустяки и очень давно.

— Когда?

— 1 мая 1963 года.

Из последовавшего затем запутанного и явно приукрашенного рассказа подсудимого суд узнает, что когда-то Козлов работал в передовой строительной бригаде, члены которой в виде награды получили бесплатные путевки на экскурсию в Ленинград на первомайские праздники. Свою путевку Козлов продал за 30 рублей рабочему из другой бригады. За этот поступок он был осужден товарищеским судом строительного участка. Одновременно выясняются факты перепродажи подсудимым фотоаппаратов, ковра, грампластинок.

— Разве вам не ясно, что у вас накопилось слишком много таких случаев? Вы на опасном, преступном пути. Что заставляет вас спекулировать?

— Гражданин судья, я просто не понимаю, как все это получается. Простите меня.

— Скажите, подсудимый, ваши родители живы? — этот вопрос задает народный заседатель, пожилая женщина с добрым лицом и внимательным, изучающим взглядом.

— Отец погиб на фронте, мне тогда было 5 лет, мать жива, сейчас на пенсии.

— Вот видите, отец сложил голову в боях за Родину, мать честным трудом заслужила обеспеченную старость, а сын своими безобразными поступками позорит родителей, марает рабочую честь. Скажите, Козлов, что вас толкает на преступления? Неужели вы поставили себе целью сесть в тюрьму?

Подсудимый молчит. Он опускает голову, закрывает глаза. Плечи его начинают вздрагивать. Он беззвучно плачет.

— Есть ли еще вопросы, замечания?—спрашивает судья.— Что-нибудь неясно? Все ясно. Тогда судебное следствие окончено. Подсудимый, что вы можете сказать в свою защиту?

— Ничего не могу сказать...

— Тогда вам предоставляется последнее слово. Говорите.

— Граждане судьи, — выражение «последнее слово» будто подстегнуло Козлова. Он выпрямляется, вытирает кулаком глаза. В голосе его теперь звучит искреннее раскаяние. — Граждане судьи, я совершил много позорных поступков. У меня нет никаких оправданий. Я понял, как далеко я зашел. Я знаю, что вы меня накажете. Но все-таки я первый раз попал под суд. Для меня это большой урок на всю жизнь Вы увидите, что я исправлюсь. Я сейчас много пережил, много передумал. Прошу вас, не наказывайте меня слишком строго. Очень прошу!

— Вы все сказали? Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

* * *

Дело, о котором мы рассказали, рассматривалось в одном из народных судов Москвы. Самое обычное, рядовое дело. Конечно, бывают дела интереснее, со всякими ужасами и страстями. Ну, скажем, дело об убийстве или бандитском нападении. Но, к счастью, такие дела встречаются сравнительно редко и с каждым годом их становится все меньше и меньше. А основную массу дел, которые заполняют рабочий день суда, составляют обычные гражданские, жилищные, семейные и другие споры, а также уголовные преступления, подобные тому, о котором мы рассказали. Разбирательство таких дел, установление истины, правды в них — это и есть повседневная и очень ответственная работа судей и народных заседателей.

В каждом деле, каким бы оно ни казалось простым и очевидным, решается судьба человека. А у него есть семья, друзья, работа, есть определенное положение в обществе. И все это в один миг может рухнуть, рассыпаться в прах, раздавленное судебным приговором. Если суровый приговор вынесен действительному преступнику, ну что ж, он заслужил наказание и пусть пеняет на себя. Но если допущена ошибка,

если к ответственности привлечен и осужден невиновный, то исправить положение трудно. Можно реабилитировать безвинно осужденного, вернуть ему доброе имя, возвратить конфискованное имущество, но чем компенсировать нанесенную человеку душевную травму, чем загладить его нравственные страдания и страдания близких ему людей?

Еще Маркс писал, что государство даже в правонарушителе «должно видеть... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, ...члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священно, и, наконец, самое главное — гражданина государства. Государство не может легкомысленно отстранить одного из своих членов от всех этих функций, ибо государство отсекает от себя свои живые части всякий раз, когда оно делает из гражданина преступника» [1]. Вот почему, когда решается вопрос, преступник гражданин или не преступник, судьи не могут, не должны ошибаться, у них нет права на ошибку.

А между тем разбирательство каждого судебного дела есть по существу решение сложнейшей задачи со многими неизвестными. Только человек, который знает о судебной работе лишь понаслышке, может представлять ее себе как простое механическое действие: раз есть конкретное преступление и есть статья уголовного закона, устанавливающая ответственность за совершение этого преступления, остается подвести данный случай под эту статью и назначить предусмотренное ею наказание.

В действительности же выбор меры наказания является итогом большой, кропотливой и напряженной работы судьи и народных заседателей, разбирающих дело. Они должны тщательно выяснить все обстоятельства совершения преступления, установить кто, когда, где, каким образом и почему нарушил закон, изучить личность виновного, все то, что смягчает и отягчает его вину, исследовать причины и последствия преступления и лишь после этого приступить к назначению наказания. А это не так просто, как кажется на первый взгляд.

Подробно изложив ход судебного разбирательства по делу Козлова, мы не сказали, однако, какое наказание назначил ему суд. Да это для нас и не столь существенно. Важно другое: обсуждая вопрос о мере наказания виновному, судья и народные заседатели имели широкую возможность выбрать наиболее подходящую меру. Статья 154 (часть третья) Уголовного кодекса РСФСР [2], по которой судили Козлова за неодно-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 132.

[2] При ссылках на Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР (сокращенно УК и УПК) мы везде имеем в виду и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

кратную мелкую спекуляцию, предусматривает следующие наказания: лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок, или штраф до 200 рублей с конфискацией предметов спекуляции. Кроме того, суд мог назначить виновному наказание условно. Наконец, он мог вообще освободить его от наказания и передать на поруки общественности. Ясно, что при такой широкой возможности выбора меры наказания (а подобную возможность закон предоставляет суду почти по любому делу) решающее значение приобретает учет каждой детали, каждой «мелочи», связанной с обстоятельствами совершения преступления и личностью виновного. И тут малейшая ошибка может пагубно отразиться на судьбе человека.

Если наказать виновного слишком мягко, он не извлечет из этого урока, поверит в свою безнаказанность и может вновь соскользнуть на грязную дорожку. Излишне суровое наказание также не даст нужного результата, оно не исправит преступника, а лишь еще более ожесточит его. Обе крайности опасны. Но как найти «золотую середину», как определить именно ту меру наказания, которая полностью соответствовала бы тяжести совершенного преступления? Или, как правильно разрешить сложный и подчас запутанный гражданский спор, скажем, о разделе имущества или о взыскании алиментов?

Закон, естественно, не может заранее дать ответ на все возникающие в жизни вопросы, но в нем предусмотрены определенные правила, гарантирующие принятие судом справедливых, обоснованных решений. Закон служит как бы компасом, помогающим судьям и народным заседателям разобраться в сложном переплетении человеческих отношений, поступков, характеров. Поэтому знание закона является первейшим и обязательным условием, без которого не может быть правильно решено ни одно судебное дело.

Конечно, народные заседатели не могут знать все законы так же хорошо, во всех подробностях и тонкостях, как постоянные судьи, имеющие специальное юридическое образование. Но они должны уметь ориентироваться в советском законодательстве, знать, какой закон регулирует те или иные отношения, где искать этот закон, каковы его основные положения. И, разумеется, должны твердо знать свои права и обязанности, установленные законом. Короче говоря, знание основ нашего законодательства совершенно необходимо для каждого народного заседателя, который приходит в суд, чтобы активно бороться с правонарушениями, охранять и защищать права граждан.

В этой книжке на конкретных примерах из практики рассказывается об основных, наиболее важных положениях действующего в СССР законодательства о судоустройстве и судо-

производстве, с которым народным заседателям приходится сталкиваться в суде. Книжка, конечно, не может заменить непосредственного ознакомления с законами, но она в какой-то степени облегчит понимание их содержания. Многие вопросы, которые в ней излагаются, подсказаны самими народными заседателями, эти вопросы возникали у них при ознакомлении с конкретными делами, в ходе судебного разбирательства, при чтении юридической литературы. В книжке даются ответы на эти вопросы.

Итак, начнем нашу беседу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

рассказывающая о том, как устроен советский суд, что такое судебная система и каковы взаимоотношения различных судов, действующих в СССР

В любом государстве суд — это орган власти, который служит интересам господствующих классов. И напрасно некоторые буржуазные ученые пытаются доказать, что суд стоит вне политики, что он вершит правосудие, исходя из каких-то отвлеченных, абстрактных принципов, во имя «общечеловеческой справедливости».

Такой «справедливости» нет и никогда не было. Справедливость, как и правосудие, — понятие классовое. То, что справедливо для буржуазии, несправедливо для трудящихся. Частная собственность, эксплуатация человека человеком — это священные устои капиталистического общества, и буржуазный суд всеми силами защищает их, хотя всячески пытается замаскировать классовый характер своей деятельности. По меткому определению В. И. Ленина, буржуазный суд «изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка» [1].

В Советском государстве деятельность суда подчинена совершенно иным, прямо противоположным задачам. У нас нет частной собственности, основанной на эксплуатации одних классов другими, нет угнетения меньшинством большинства. В СССР власть принадлежит народу и только народу, а весь общественный строй основан на социалистической системе хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства. Поэтому советский суд воспитывает граж-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 421.

1462—2

дан СССР в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, к правилам социалистического общежития. Применяя меры уголовного наказания, суд не только карает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание.

Так сформулированы задачи суда в ст. 3 Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик.

Чтобы успешно выполнить эти ответственные и многогранные задачи, суд должен быть организован как демократическое, близкое народу учреждение, а его деятельность и формы, в которые она облекается, должны быть простыми и понятными каждому. Советская судебная система полностью отвечает этим требованиям.

Вы, конечно, не раз слышали и читали в газетах различные высказывания о работе суда, в одних случаях критические, в других — похвальные, одобрительные. Но вспомните: ведь все или почти все они относятся к народному суду. И это не случайно. **Народный суд** — основное звено советской судебной системы. Именно этот суд разбирает подавляющее большинство (свыше 90%) всех гражданских и уголовных дел, на него возложена основная тяжесть выполнения функции правосудия. Вот почему, когда говорят об осуществлении правосудия, то имеют в виду прежде всего работу народного суда.

Народный суд наиболее приближен к населению. Его избирают непосредственно граждане. Он действует в каждом районе и городе, не имеющем районного деления. Его структура чрезвычайно проста: возглавляет районный (городской) народный суд председатель [1], в составе суда имеется определенное число народных судей и народных заседателей. При суде состоят судебные исполнители и секретари.

Все эти обстоятельства и обусловили предоставление районному (городскому) народному суду полномочий разбирать широкий круг дел. Народному суду подсудны гражданские дела об имущественных спорах между гражданами и государственными и общественными организациями, между колхозами и государственными организациями, трудовые, жилищные дела, дела о взыскании алиментов, о разделе имущества и т. п. Из уголовных дел народный суд разбирает дела о хищениях государственного и общественного имущества, о преступлениях против жизни, здоровья, достоинства граждан (убийство без отягчающих обстоятельств, телесные повреждения, оставление в опасности, клевета, оскорбление и др.), дела о

---

[1] В некоторых союзных республиках, например, Белорусской и Армянской, народный суд возглавляется старшим народным судьей.

хулиганстве, кражах, разбоях, о должностных, хозяйственных и многих других преступлениях. Как видите, компетенция районного (городского) народного суда настолько широка, что проще, пожалуй, было бы перечислить те дела, которые народному суду не подсудны.

— А есть ли такие дела и кто их рассматривает?

Такие дела есть, хотя их сравнительно немного. Эти дела рассматривает вышестоящий суд — **областной, краевой, суд автономной области, национального округа, Верховный суд автономной республики.** Хотя указанные суды называются по-разному, но все они относятся к одному — среднему — звену судебной системы, поэтому их компетенция одинакова [1].

Каждый из этих судов состоит из председателя, заместителей председателя, членов суда и народных заседателей. Вся работа, которую выполняет суд, распределяется между судебной коллегией по гражданским делам, судебной коллегией по уголовным делам и президиумом суда.

Когда судебная коллегия выступает в качестве суда первой инстанции [2], она заседает в составе одного члена суда и двух народных заседателей. К ведению судебных коллегий отнесены сложные гражданские дела и дела о наиболее опасных преступлениях. Например, компетенцию судебной коллегии по уголовным делам областного, краевого и равнозначного им суда составляют дела о государственных преступлениях, бандитизме, нарушениях правил о валютных операциях, хищениях социалистической собственности в особо крупных размерах, умышленном убийстве при отягчающих вину обстоятельствах, посягательстве на жизнь работника милиции или народного дружинника и некоторых других преступлениях, указанных в ст. 36 УПК РСФСР.

Но областные и соответствующие им суды не только рассматривают дела по существу. Значительное место в их деятельности занимает проверка законности и обоснованности приговоров и решений, вынесенных районными (городскими) народными судами. Ведь редко бывает, чтобы приговор или решение удовлетворяли всех участников процесса: осужденного и потерпевшего, прокурора и защитника, истца и ответчика. Например, приговор, которым наказан виновный, обычно соответствует интересам лица, потерпевшего от преступления, но

---

[1] В Москве и Ленинграде действуют городские суды, которые по своим полномочиям приравнены к областным и соответствующим им судам.

[2] Судом первой инстанции называется суд, который рассматривает дело по существу, т. е. исследует документы, допрашивает свидетелей и т. п. и в результате выносит приговор (по уголовному делу) или решение (по гражданскому делу).

сам осужденный, как правило, не согласен с таким приговором и старается добиться смягчения наказания или даже полного оправдания. Короче говоря, в судебной практике существует постоянная необходимость проверять по жалобам и протестам заинтересованных лиц правильность выносимых приговоров и решений. Эту работу в отношении приговоров и решений районных (городских) народных судов выполняют судебные коллегии по гражданским и по уголовным делам областных, краевых судов, судов автономных областей и национальных округов, Верховных судов автономных республик.

Когда соответствующая судебная коллегия рассматривает дело по жалобам осужденного, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или же по протесту прокурора на приговор (решение), не вступивший в законную силу [1], то она выступает в качестве кассационной инстанции и вся процедура проверки законности и обоснованности приговора (решения) называется кассационным производством [2]. В этих случаях судебная коллегия рассматривает дело в составе трех членов суда без участия народных заседателей.

— Если судебные коллегии рассматривают дела по существу и проверяют приговоры и решения нижестоящих судов, то какова же роль президиума суда, чем он занимается?

Президиум областного, краевого суда, суда автономной области и национального округа, Верховного суда автономной республики состоит из председателя суда, его заместителей и нескольких членов суда. В отличие от народного суда и судебных коллегий по гражданским и уголовным делам президиум никогда не рассматривает дела по существу, т. е. не выступает в качестве суда первой инстанции. Его функции другие. Они состоят в том, чтобы проверять правильность приговоров и решений районных (городских) народных судов, вступивших в законную силу, а также проверять правильность кассационных определений судебных коллегий соответствующего суда.

Например, районный (городской) суд вынес приговор. Этот приговор не был ни обжалован, ни опротестован и поэтому вступил в законную силу. Однако спустя какое-то время выяс-

[1] Приговор (решение) считается вступившим в законную силу, если в течение определенного срока со дня его провозглашения (в РСФСР — 7 суток для приговора, 10 суток для решения) он не был обжалован или опротестован.

[2] Термин «кассация» происходит от латинского слова cassatio, что означает отмену, уничтожение. Однако нужно иметь в виду, что в результате кассационного пересмотра дела приговор (решение) не обязательно отменяется, он может быть изменен либо оставлен без изменения.

нилось, что по данному делу допущена судебная ошибка и приговор нужно отменить или изменить. Куда обращаться? Судебная коллегия по уголовным делам областного суда не не может исправить эту ошибку, ибо она, как мы выяснили, вправе пересматривать лишь те приговоры, которые не вступили в законную силу. Но ведь судебная ошибка должна быть исправлена в любом случае! И тут на помощь приходит президиум областного суда, которому закон предоставил право пересматривать приговоры, вступившие в законную силу.

Но может быть и другой случай. Предположим, что приговор районного (городского) народного суда был обжалован кем-либо из участников процесса. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда рассмотрела это дело и вынесла определение, которым приговор был оставлен без изменения. Если в дальнейшем возникнет необходимость исправить приговор, и, следовательно, определение судебной коллегии, то сделать это вправе опять-таки лишь президиум областного суда. Вся деятельность президиума по пересмотру приговоров, решений и определений, вступивших в законную силу, называется производством в порядке судебного надзора.

Таким образом, областной и соответствующий ему суд выполняет три основные функции: рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, проверяет приговоры и решения в кассационном порядке, пересматривает приговоры и решения в порядке судебного надзора.

Следующее звено советской судебной системы — **Верховный суд союзной республики.** Он является высшим судебным органом союзной республики и в этом качестве осуществляет надзор за судебной деятельностью и организационное руководство всеми судами республики. В составе Верховного суда действуют: Судебная коллегия по гражданским делам, Судебная коллегия по уголовным делам, Пленум Верховного суда. Кроме того, в Верховных судах большинства республик, в том числе РСФСР, образованы президиумы.

Закон не содержит перечня дел, которые подсудны Верховному суду союзной республики, действующему в качестве суда первой инстанции. Статья 38 УПК РСФСР, например, лишь в общей форме устанавливает, что «Верховному суду РСФСР подсудны дела особой сложности или особого общественного значения, принятые им к своему производству по собственной инициативе или по инициативе Прокурора РСФСР». Следовательно, Верховный суд союзной республики вправе рассматривать любое дело, которое в обычных условиях подсудно нижестоящему суду, но в силу определенных обстоятельств приобрело особое общественное значение.

Чтобы показать характер такого рода дел, приведем несколько примеров из практики. В январе 1964 года Верховный суд РСФСР рассмотрел уголовное дело Ионесяна и его со-

участницы Дмитриевой. Суд установил, что Ионесян совершил ряд особо опасных преступлений. Проникнув путем обмана в квартиры граждан, он, в целях завладения имуществом, с особой жестокостью убил троих детей школьного возраста, двух женщин, а также совершил изнасилование и покушение на убийство пятнадцатилетней девочки. Дмитриева знала о преступной деятельности Ионесяна и помогала ему скрыть следы преступления. Верховный суд РСФСР приговорил Ионесяна к расстрелу, а Дмитриеву — к пятнадцати годам лишения свободы.

Другой пример. В течение пяти месяцев Верховный суд Грузинской ССР рассматривал дело Яковлева и других расхитителей социалистической собственности. На скамье подсудимых находилось 35 человек, уголовное дело состояло из 63 томов. Яковлев и его сообщники, работая в районных комбинатах местного хозяйства республики, занимались, казалось бы, простым и будничным делом — заготавливали комнатные веники и дворовые метлы. Но с помощью жульнических операций эта шайка умудрилась «заработать» на вениках и метлах два с половиной миллиона рублей. Рассмотрев дело, Верховный суд Грузинской ССР в январе 1963 года приговорил организатора хищений Яковлева к расстрелу, а остальных преступников к длительным срокам лишения свободы.

Все дела по первой инстанции судебные коллегии Верховного суда союзной республики рассматривают с участием народных заседателей. Приговоры и решения Верховного суда обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат.

В Верховный суд союзной республики могут быть поданы кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения, вынесенные областными, краевыми судами, судами автономных областей и национальных округов, Верховными судами автономных республик. Если же приговоры или решения этих судов вступили в законную силу, то Верховный суд союзной республики рассматривает соответствующие протесты уже в качестве надзорной инстанции [1].

В порядке судебного надзора он рассматривает также протесты на постановления президиумов областных и равнозначных им судов. Во всех этих случаях дела рассматриваются судебными коллегиями Верховного суда союзной республики в составе трех членов суда.

Что касается Президиума Верховного суда союзной республики, то его процессуальная функция сводится к рассмотрению в порядке надзора протестов на приговоры, решения и

[1] В союзных республиках, не имеющих областного деления (Литовская, Латвийская, Эстонская, Армянская, Молдавская), Верховный суд выполняет аналогичные функции в отношении народных судов.

определения судебных коллегий этого же суда. Кроме того, он проверяет работу областных и равных им судов, осуществляет меры по подбору и воспитанию кадров и т. п.

— Таким образом, все судебные функции Верховного суда союзной республики выполняют его коллегии и президиум. Зачем же нужен еще Пленум Верховного суда? Ведь такого органа нет в областных судах и они как-то обходятся без него.

Действительно, в областных, краевых и равных им судах нет пленумов. Для тех задач, которые выполняют эти суды, он им и не нужен. А вот в Верховном суде союзной республики Пленум необходим, потому что именно через Пленум Верховный суд в качестве высшего судебного органа союзной республики осуществляет надзор за деятельностью всех судов союзной республики. В Верховных судах большинства союзных республик Пленум сам не рассматривает конкретные дела, его задачи другие: на основании обобщения судебной практики и статистики, а также решений, принятых по рассмотренным Верховным судом делам, он дает судам руководящие разъяснения по вопросам применения республиканского законодательства, вносит в законодательные органы предложения об издании законов и их толковании. Кроме того, Пленум обладает некоторыми организационными полномочиями. Он состоит из председателя, заместителей председателя и всех членов Верховного суда союзной республики. В заседаниях Пленума обязательно участвует прокурор республики.

Верховный суд союзной республики обобщает и направляет деятельность судебных органов только данной республики. А таких республик в СССР, как известно, пятнадцать. Следовательно, существует пятнадцать центров, руководящих в пределах своей компетенции работой судов. Но совершенно очевидно, что судебная практика должна быть единообразной не только в пределах одной республики, но и на территории всех союзных республик, всего Союза ССР. Эту задачу надзора за судебной деятельностью всех судебных органов страны выполняет Верховный суд СССР — высший судебный орган Советского государства.

Верховный суд СССР состоит из председателя, заместителей председателя и членов Верховного суда СССР, а также народных заседателей. Верховный суд СССР действует в составе Судебной коллегии по гражданским делам, Судебной коллегии по уголовным делам, Военной коллегии и Пленума.

Коллегии Верховного суда СССР рассматривают в качестве суда первой инстанции дела исключительной важности, отнесенные законом к их ведению. Напомним, что, например, Военная коллегия в августе 1960 г. рассмотрела дело амери-

канского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса, самолет которого был сбит во время разведывательного полета в районе Свердловска. В мае 1963 года перед Военной коллегией предстали агент иностранных разведок изменник Родины Пеньковский О. В. и английский шпион Г. Винн. Оба были осуждены.

Помимо рассмотрения некоторых дел по существу, Судебные коллегии по гражданским и по уголовным делам Верховного суда СССР рассматривают в порядке судебного надзора протесты на решения и приговоры Верховных судов союзных республик в тех случаях, когда они противоречат общесоюзному законодательству или нарушают интересы других союзных республик[1].

Высшей судебной инстанцией в СССР является Пленум Верховного суда СССР. В его состав входят председатель, заместители председателя и члены Верховного суда СССР, в том числе председатели Верховных судов всех союзных республик. В заседаниях Пленума обязательно участвует Генеральный Прокурор СССР.

Основная задача Пленума Верховного суда СССР — рассмотрение материалов обобщения судебной практики и судебной статистики и дача судам руководящих разъяснений по вопросам применения законодательства при рассмотрении гражданских и уголовных дел. По рекомендации Пленума Верховный суд СССР вносит в Президиум Верховного Совета СССР предложения по совершенствованию действующего законодательства и о толковании законов СССР. Кроме того, Пленум Верховного суда СССР рассматривает протесты председателя Верховного суда СССР и Генерального Прокурора СССР на приговоры и определения Коллегий Верховного суда СССР, а также на постановления Верховных судов союзных республик в случаях противоречия их общесоюзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик.

Чтобы закончить краткий обзор системы действующих в СССР судов, необходимо сказать несколько слов о военных трибуналах.

Военные трибуналы, осуществляя задачи социалистического правосудия, призваны вести борьбу с посягательствами на безопасность СССР, боеспособность его Вооруженных Сил, воинскую дисциплину и установленный порядок несения воинской службы (ст. 2 Положения о военных трибуналах).

Военным трибуналам подсудны дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также военнообязанными

---

[1] О компетенции Военной коллегии Верховного суда СССР будет сказано ниже.

во время прохождения учебных сборов, о преступлениях лиц офицерского, сержантского и рядового состава органов госбезопасности, о преступлениях лиц начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений, а также лиц сержантского и рядового состава конвойной службы Министерства охраны общественного порядка. Кроме того, военные трибуналы рассматривают все дела о шпионаже, независимо от того, кто совершил преступление — военнослужащий или гражданское лицо.

Все дела, подсудные военным трибуналам, распределяются между ними в зависимости от воинского звания подсудимого и важности преступления. Военные трибуналы армий, флотилий, воинских соединений и гарнизонов являются низовым звеном и действуют только в качестве суда первой инстанции. Военные трибуналы военных округов, группы войск, флотов и отдельных армий — среднее звено. Они действуют в качестве суда первой инстанции, а также кассационной и надзорной инстанций. Высшим органом военной юстиции является Военная коллегия Верховного суда СССР. Она рассматривает по первой инстанции дела исключительной важности, а также кассационные и надзорные протесты на приговоры, решения и определения военных трибуналов среднего звена.

Итак, мы кратко ознакомились с внутренней организацией всех судов, действующих в Советском государстве, выяснили, какие дела рассматривает тот или иной суд, каковы взаимоотношения между отдельными звеньями единой судебной системы. Мы не случайно называем советскую судебную систему **единой**, она действительно построена так, что все ее звенья, в том числе и военные трибуналы, соединены в одно гармоническое целое. Все суды организованы в соответствии с государственным устройством СССР и его административно-территориальным делением. Для всех судов обязательны указания единственного высшего судебного органа в стране — Верховного суда СССР. У всех судов одинаковые цели и задачи, закрепленные в ст. ст. 2 и 3 Основ законодательства о судоустройстве. Все суды руководствуются едиными основными правилами судопроизводства. И, наконец, в основе организации и деятельности всех судов лежат одни и те же принципы, которые в своей совокупности делают советский суд подлинно народным и подлинно демократическим.

Об этих принципах мы подробно расскажем в следующей главе.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

из которой читатель узнает о наиболее важных демократических принципах, лежащих в основе организации и деятельности советского суда

Действующее в СССР законодательство безоговорочно закрепляет за судом основную, решающую роль в осуществлении правосудия по гражданским и уголовным делам. **Суд — единственный орган правосудия.** «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом,—гласит ст. 7 Основ уголовного судопроизводства. — Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда». Применительно к осуществлению правосудия по гражданским делам этот же принцип закреплен в ст. 7 Основ гражданского судопроизводства.

Следовательно, ни прокурор, ни милиция, ни какой-либо иной административный орган не может сам, помимо суда, подвергнуть виновного уголовному наказанию. Это положение является важной гарантией прав человека, который обвиняется в совершении преступления, так как он знает, что его дело может разбирать только суд в соответствии с установленной законом демократической процедурой, обеспечивающей обвиняемому право на защиту.

В Советском государстве нет привилегированных судов для каких-либо групп населения, нет особых судов по расовому или национальному признаку. Должностное положение того или иного лица, его партийность и т. д. не создает для него каких-либо преимуществ перед судом [1]. **Все граждане равны перед законом и судом,** независимо от их социального, имущественного и служебного положения, национальной и расовой принадлежности и вероисповедания,—таков один из важнейших принципов, на которых строится осуществление правосудия в СССР (ст. 5 Основ законодательства о судоустройстве).

— Но ведь бывают случаи (о них даже в газетах пишут), когда человек, совершивший преступление, отделывается легким испугом вместо того,

[1] По одному делу Верховный суд РСФСР указал, что привлечение лица к партийной ответственности не освобождает его от ответственности уголовной (см. «Сборник постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, 1961—1963 гг.» М., изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 316—318).

чтобы отвечать по всей строгости закона. Разве это не нарушает принципа равенства граждан перед законом и судом?

Конечно, такие случаи бывают в жизни, и они несомненно противоречат всему духу нашего законодательства. Но, во-первых, они были особенно распространены во времена культа личности, а сейчас встречаются крайне редко, во-вторых, все такого рода случаи, как правило, кончаются торжеством справедливости.

...Молодой повеса совершил безобразный хулиганский поступок. Ему грозил суд. Но суд не состоялся. Вместо скамьи подсудимых Геннадий Петров оказался на поруках у коллектива работников комбината бытового обслуживания. Правда, этот коллектив никогда Геннадия в глаза не видел и тем более не принимал решения взять его на поруки, однако директор комбината по каким-то своим соображениям состряпал такой документ и послал его от имени коллектива в милицию. Но это выяснилось позднее.

А тем временем Петров, чувствуя безнаказанность, продолжал дебоширить. Однажды, напившись, он устроил побоище в ресторане и вновь попал под суд. Но и в этот раз какая-то неведомая сила пришла ему на помощь: «учитывая обстоятельства дела и личность виновного», суд признал возможным меру наказания — три года лишения свободы — считать условной. Между тем в обоих случаях «неведомая сила» имела совершенно определенный облик заместителя председателя Пограничного райисполкома Приморского края Н. Н. Петрова, отца Геннадия.

Но сколько веревочке не виться... Воскресным вечером Геннадий, изрядно охмелев от самогона, сел в служебную машину и стал «кататься». Развив недозволенную скорость, он на перекрестке сбил школьницу и, не оказав ей помощи, трусливо скрылся. Однако на этот раз Геннадию не удалось укрыться за широкой папиной спиной. Он получил по заслугам, а Н. Н. Петров был освобожден от занимаемого поста.

Вы уже знаете, что дела во всех судах по первой инстанции рассматриваются в составе судьи и двух народных заседателей. Рассмотрение дел в кассационном и надзорном порядке осуществляется судебными коллегиями вышестоящих судов в составе трех членов соответствующего суда. К этому нужно добавить, что президиум суда рассматривает дела при наличии большинства членов президиума. Пленум суда рассматривает дела при наличии не менее $^2/_3$ его состава.

Таким образом, **все решения, влияющие на исход процесса, принимаются не единолично председательствующим** (народным судьей или членом вышестоящего суда), а **коллегиально**, причем все члены суда, в том числе народные засе-

датели, пользуются равными правами и решения принимаются большинством голосов. Эти важные правила, закрепленные в ст. ст. 8 и 30 Основ законодательства о судоустройстве, распространяются на все без исключения судебные органы, начиная от районного (городского) народного суда и кончая Верховным судом СССР.

Коллегиальность в рассмотрении дела не сводится только к участию в судебном разбирательстве народных заседателей, ибо, как мы видели, в некоторых случаях дела рассматриваются коллегиально, но без народных заседателей. Однако основное содержание принципа коллегиальности составляет все же именно тот факт, что **в состав судейской коллегии, рассматривающей дело по существу, непременно входят два народных заседателя.**

Значение этого принципа для успешного отправления социалистического правосудия трудно переоценить. Когда решение принимает один человек, оно может оказаться и правильным, но как легко ему ошибиться, как легко попасть под влияние первого впечатления, настроения и прийти к неверному выводу! Иное дело — выработка решения сообща, коллегиально. Тут уж каждое обстоятельство, каждое предположение и сомнение проверяется и оценивается с разных сторон, с разных позиций. Появляется такой новый фактор, как взаимный контроль, и в результате возможность ошибки сводится до минимума.

Однако дело не только в том, что ум хорошо, а три лучше. Участие в судебном разбирательстве народных заседателей качественным образом влияет на законность и обоснованность судебных решений. В чем это выражается?

Судья знает законы, у него богатый профессиональный опыт. И это, конечно, хорошо. Но нельзя забывать, что перед судьей проходит много людей и большинство из них плохие. Такова уж специфика судебной работы и тут ничего не поделаешь. В этой далеко не идеальной атмосфере судье приходится работать ежедневно и ежечасно, очищая организм общества от грязи, плесени и всякой скверны. Он видит слишком много страданий и, естественно, привыкает к ним. И вот надежным противовесом судейскому профессионализму выступает разносторонняя житейская мудрость, простая человеческая жалость и свежесть впечатлений народных заседателей.

Заседатель нередко не знает всех статей законов, но кто же от него этого требует? Правосудию нужна совесть заседателя, его разум и сердце. Он приносит в суд свой жизненный опыт, свои сомнения, свою горячую заинтересованность в человеческой судьбе. И эти преимущества народных заседателей органически сочетаются с преимуществами профессионального судьи, прекрасно и необходимо дополняют друг друга.

Настоящий судья всегда чутко прислушивается к голосу народных заседателей. Вот, например, что говорит народный судья Шпаковского района Ставропольского края Л. И. Шестаков: «В лице народных заседателей я всегда вижу своих строгих контролеров, государственных деятелей и вместе с тем моих самых близких, глубокоуважаемых товарищей. Они неизменно вносят в трудную судебную работу народную мудрость, умение просто и быстро, без лишних формальностей разобраться подчас в самом сложном житейском случае».

Как-то в Московском городском суде слушалось дело о разводе. Супруги Комиссаровы просили суд расторгнуть их брак и одновременно разделить между ними имущество. Все было тихо и мирно, пока очередь не дошла до раздела шкафа и дивана. Тут супруги заспорили. Жена говорила, что шкаф и диван приобретены во время брака на совместные сбережения и поэтому должны быть поделены между ними. Муж утверждал, что эти вещи были куплены на те пять тысяч рублей, которые прислала ему из деревни мать в 1951 году, и просил присудить шкаф и диван ему. Он пояснил, что эту сумму мать скопила, получая деньги по его аттестату, когда он во время войны находился в действующей армии.

Кому же из супругов присудить спорные вещи? Свидетели, вызванные в суд, ничего определенного рассказать не смогли. Мать гражданина Комиссарова к моменту рассмотрения дела уже умерла.

— Скажите, — обратился к Комиссарову народный заседатель Шураков, шофер одной московской автобазы, — а где ваша мать хранила деньги, не в сберкассе ли случайно?

Даже судье этот вопрос показался праздным, не относящимся к делу. Ну какое значение в данном случае могло иметь место хранения денег?

— Моя мать — старая деревенская женщина, — ответил Комиссаров. — Она никогда не ходила в сберкассу и деньги хранила по-старинке, в сундуке.

— Тогда объясните, — сказал народный заседатель,—как мать могла послать вам в 1951 году накопленные за время войны пять тысяч, если после денежной реформы 1947 года у нее должно было остаться только пятьсот рублей? Ведь вы же сами сказали, что деньги она хранила не в сберкассе, где вкладчики ничего не теряли, а дома.

Комиссаров молчал. Он заранее продумал все, о чем собирался говорить в суде, а вот о денежной реформе забыл и вопрос народного заседателя застал его врасплох... Суд разделил вещи между супругами.

Из этого ничем не примечательного случая видно, однако, какую реальную помощь правосудию оказывают народные

заседатели с их житейской мудростью, смекалкой, вдумчивой наблюдательностью, умением разбираться в людях.

— Раз роль народных заседателей так велика, то почему только двое их участвуют в разбирательстве дела, не лучше ли было бы увеличить число заседателей, скажем, до пяти?

До пяти — нельзя. В судейской коллегии должно быть нечетное число судей, чтобы в случае разделения голосов можно было определить большинство и меньшинство. Если же заседателей будет пятеро, то вместе с судьей они составят коллегию из четного числа судей (6), и при равенстве голосов «за» и «против» (3 и 3) суд не сможет вынести решение.

Что же касается принципиальной возможности увеличения числа народных заседателей при рассмотрении конкретных дел, то такие предложения уже высказывались в печати. Авторы их считают, что рассмотрение уголовных дел о наиболее опасных и сложных преступлениях должно осуществляться с участием шести и даже более народных заседателей [1]. Эти предложения заслуживают самого серьезного внимания, и надо надеяться, что после тщательного обсуждения они в той или иной форме будут претворены в жизнь.

Принцип законности является руководящим принципом деятельности всех советских государственных учреждений, общественных организаций, должностных лиц и граждан. Следовательно, такое же значение этот принцип имеет и для суда, специально призванного охранять советские законы и бороться с их нарушителями. В Программе партии указывается, что правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом.

Что означает принцип законности применительно к рассмотрению судом гражданских дел, предельно четко сказано в ст. 12 Основ гражданского судопроизводства: «Суд обязан разрешать дела на основании законов Союза ССР, союзных и автономных республик, постановлений высших органов государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик. Суд применяет также акты, изданные другими органами государственной власти и управления в пределах предоставленной им компетенции».

Таким образом, принимая решение по делу, судья и народные заседатели должны руководствоваться только соответствующим законом и ничем иным. При этом они не могут входить в оценку целесообразности самого закона. Закон есть

[1] См., например, Ф. Бурлацкий. Вопросы государства и права в проекте Программы КПСС, журнал «Коммунист», 1961, № 13, стр. 47.; И. Д. Перлов. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства в свете Программы КПСС, журнал «Советское государство и право», 1962, № 4, стр. 95.

закон, и раз он действует, никем не отменен, значит, его нужно неуклонно соблюдать и исполнять. Представьте себе, что осталось бы от законности, если бы каждый судья, народный заседатель, прокурор и т. д. по своему усмотрению решал, хорош данный закон или плох, применять его или не применять. Вместо строжайшего соблюдения законности воцарились бы произвол и беззаконие, интересы государства и права граждан оказались бы под угрозой, никто не мог бы знать, что ждет его завтра.

А ведь именно так обстояло дело с законностью в период культа личности, когда мнение одного человека фактически ставилось выше любого закона. Теперь, благодаря усилиям партии, с таким положением покончено навсегда и бесповоротно. Правосудие в СССР осуществляется ныне в точном соответствии с законом.

С этим принципом тесно связан принцип **независимости судей и народных заседателей и подчинения их только закону** (ст. 112 Конституции СССР, ст. 9 Основ гражданского судопроизводства, ст. 9 Основ уголовного судопроизводства). В самом деле, для того чтобы только закон служил основой каждого судебного решения и правосудия в целом, судьи и народные заседатели должны быть самостоятельны и независимы. Это означает, что, решая дело, судьи и народные заседатели должны руководствоваться только законом и своим социалистическим правосознанием, исходя из внутреннего убеждения, сложившегося у них в результате рассмотрения всех материалов дела в их совокупности. Правосудие осуществляется в условиях, исключающих постороннее влияние на судей. Всякое давление, нажим на судей с целью заставить их принять по делу то или иное решение абсолютно недопустимы, и лица, виновные в таких незаконных действиях, подлежат строгой ответственности, независимо от их служебного положения и мотивов, которыми они при этом руководствовались.

— Поскольку случаи незаконного вмешательства в деятельность суда все же встречаются, какие меры применяются к виновным в этом?

Партия решительно борется с любыми попытками отдельных работников администрировать, оказывать прямое или косвенное давление на суд при разбирательстве конкретных гражданских и уголовных дел. В 1954 году ЦК КПСС принял специальное постановление, в котором отмечалось, что некоторые местные партийные органы вместо политического руководства и контроля за деятельностью судебно-прокурорских органов встают на путь незаконного вмешательства в разрешение судебных дел. ЦК резко осудил порочную практику

Зареченского райкома партии г. Тулы, пытавшегося командовать народным судом, указав в своем постановлении, что подобное вмешательство «подрывает авторитет суда, дезорганизует судей и толкает их на принятие незаконных решений, нарушает установленный Конституцией СССР принцип независимости судей и подчинения их только закону, лишает прокурорские и судебные органы самостоятельности и насаждает в них безответственность» [1].

Руководствуясь этим постановлением ЦК КПСС, партийные органы строго пресекают всякие попытки подорвать принцип независимости судей. Так, решением Президиума ЦК компартии Таджикистана от 2 января 1963 года снят с поста и исключен из рядов КПСС первый секретарь Кировабадского райкома партии Мурасаев, выгораживавший в корыстных целях преступника Саидова. За вмешательство в рассмотрение судом уголовного дела на членов КПСС Нозимова и Ибрагимова освобожден от обязанностей первого секретаря Файзабадского райкома партии, с объявлением выговора, Шерматов. Выговор объявлен также первому секретарю Аштского райкома КПСС Паллаеву, пытавшемуся спасти от уголовной ответственности расхитителя социалистической собственности Каримова. Все указанные преступники, которых пытались незаконно выгородить, исключены из партии и осуждены к длительным срокам лишения свободы.

В Краснодарском крае по ложному обвинению был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и осужден зав. отделом писем газеты «Советский Армавир» Гаськов. Этому грубому нарушению законности во многом способствовало вмешательство в ход следствия и судебного рассмотрения дела некоторых ответственных работников Армавирского горкома КПСС, принятие бюро горкома ошибочных решений об ответственности Гаськова. После того как 6 января 1965 года Верховный суд РСФСР признал Гаськова невиновным и прекратил дело, Краснодарский крайком партии строго наказал секретарей Армавирского горкома КПСС Лелюха и Пшеничного за недопустимое и незаконное вмешательство в деятельность следственных и судебных органов.

Таким образом, настоящий партийный контроль за работой судебных органов, направленный на обеспечение правильной политической линии в деятельности суда, на выполнение общих задач коммунистического строительства с помощью специфических, только суду присущих методов, исключает какое-либо вмешательство в рассмотрение судом конкретных гражданских и уголовных дел.

Необходимо отметить, что важной гарантией независимости судей и народных заседателей служит особый порядок

[1] Журнал «Партийная жизнь», 1954, № 6, стр. 16.

их избрания, а также досрочного отзыва в случае неудовлетворительного выполнения ими своих обязанностей. Избрание судей и народных заседателей непосредственно населением или депутатами органов власти создает серьезные препятствия для тех, кто, пользуясь своим служебным положением, пытается командовать избранниками народа и навязывать им свое мнение [1].

СССР — государство многонациональное. В его состав входят союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа, население которых образует компактное большинство определенной национальности. В соответствии с ленинской национальной политикой делопроизводство во всех государственных учреждениях и общественных организациях, обучение в школах и высших учебных заведениях ведется на языке данной национальности. Этот же принцип действует и в суде.

Основы законодательства о судоустройстве в соответствии со ст. 110 Конституции СССР установили, что судопроизводство в СССР ведется на языке союзной или автономной республики, или автономной области, а в случаях, предусмотренных конституциями этих республик, — на языке национального округа или на языке большинства населения района. Лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается полное ознакомление с материалами дела через переводчика, а также право выступать в суде на родном языке (ст. 10).

Нарушение принципа **национального языка судопроизводства** влечет за собой отмену приговора, независимо от того, в отношении кого допущено нарушение — подсудимого, его защитника, потерпевшего, прокурора или судьи. Так, Верховный суд СССР 23 ноября 1957 года отменил приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР по делу Иванейшвили ввиду того, что оно было рассмотрено в составе фактически двух судей, так как третий судья — народный заседатель Андрусенко — не владел грузинским языком, на котором слушалось дело, и не был обеспечен переводчиком [2].

Статья 111 Конституции СССР предусматривает **открытое разбирательство дел во всех судах СССР и союзных республик**, поскольку законом не предусмотрены исключения. Этот конституционный принцип воспроизведен в ст. 11 Основ законодательства о судоустройстве.

Открытое судебное разбирательство означает, что в зале

---

[1] Подробно об этом важном принципе организации и деятельности советского суда мы расскажем в главе третьей.

[2] См. «Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.», М., изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 18—19.

судебного заседания, кроме подсудимого, его защитника, прокурора и других участвующих в процессе лиц, может присутствовать каждый, кто пожелает, любой гражданин. Открытое (гласное) судебное разбирательство усиливает воспитательное воздействие суда, способствует укоренению в сознании граждан внутренней потребности уважать и соблюдать советские законы и правила социалистического общежития. Вспомните мудрые слова Михаила Ивановича Калинина: «Процесс суда — это лучшая конкретная агитация. Нигде в практической жизни нельзя так хорошо агитировать, как на судебных процессах... Мы мало учитываем, что суд оказывает огромнейшее влияние как на тех, которые привлекаются к ответственности, так и на присутствующих. Судья, который хорошо, умело, по-партийному ведет дело, всегда сумеет обеспечить и хорошую аудиторию. Люди придут его слушать, учиться у него» [1].

Значение гласности судопроизводства неизмеримо возрастает, когда судебные процессы переносятся непосредственно в клубы и дома культуры, на предприятия и в учреждения. Ведь коллективу, в котором работал, учился или жил подсудимый, лучше, чем кому-либо, известны его деловые качества, его нравственный облик и поведение в быту. И коллектив, в присутствии которого разбирается дело, остро чувствует свою моральную ответственность за то, что один из его членов оказался на скамье подсудимых. Именно поэтому ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 2 марта 1959 года «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» обязывают «практиковать проведение открытых судебных процессов над злостными нарушителями общественного порядка непосредственно на предприятиях, стройках, в совхозах, колхозах, привлекая в необходимых случаях общественных обвинителей» [2]. Пленум Верховного суда СССР постоянно рекомендует судам чаще проводить выездные сессии, шире освещать в печати, по радио и другими средствами процессы по делам, имеющим наиболее важное общественное значение [3].

Помимо большого воспитательного эффекта, гласность судопроизводства имеет еще и то немаловажное значение, что с

---

[1] М. И. Калинин. О социалистической законности. М., изд-во «Известия», 1959, стр. 161, 174.

[2] «Правда», 10 марта 1959 г. Характерно, что в 1963 году примерно четвертая часть (25,8%) всех уголовных дел в стране была рассмотрена выездными сессиями судов.

[3] См., например, постановления Пленума Верховного суда СССР: «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями» от 19 декабря 1959 года, «О задачах по устранению недостатков и дальнейшему улучшению деятельности судов по борьбе с преступностью» от 14 мая 1962 года («Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924—1963». М., изд-во «Известия», 1964, стр. 142, 156).

ее помощью осуществляется народный контроль за работой судебных органов. Присутствие в зале судебного заседания граждан, представителей общественности, корреспондентов печати, радио и т. п. заставляет судей и народных заседателей чувствовать повышенную ответственность за свою работу, за каждое действие, совершаемое в ходе судебного разбирательства.

Вот почему гласность рассмотрения судебных дел названа в Программе КПСС одной из подлинно демократических основ осуществления социалистического правосудия.

— Значит ли это, что суд ни при каких условиях не может разбирать дела при закрытых дверях?

Нет, не значит. Открытое судебное разбирательство — это общее правило, но из него законом допускаются некоторые исключения. Представьте себе, что суд приступает к слушанию дела об изнасиловании. Потерпевшая должна подробно рассказать, при каких обстоятельствах было совершено насилие, свидетелей нужно допросить обо всем, что они знают о преступлении и личности подсудимого, от экспертов требуется заключение о результатах судебномедицинского обследования потерпевшей. И, разумеется, необходимо получить объяснения обвиняемого по всем обстоятельствам совершения преступления.

Если бы судебное разбирательство такого дела проводилось в присутствии публики, то естественное чувство стыда лишило бы потерпевшую возможности рассказать о всех деталях совершенного преступления, а ведь детали, мелочи играют огромную, иногда решающую роль в раскрытии преступления и изобличении виновного. Связанно чувствовали бы себя в такой обстановке свидетели, эксперты и даже подсудимый. Все это, конечно, затруднило бы установление истины по делу.

Поэтому закон (ст. 18 УПК РСФСР) разрешает суду в случае необходимости проводить закрытое, т. е. без допуска посторонних лиц, судебное разбирательство по делам о половых преступлениях, о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц. Само собой разумеется, что закрытое судебное разбирательство проводится и тогда, когда это вызывается интересами охраны государственной тайны. Но, и это важно подчеркнуть, приговор суда во всех случаях провозглашается публично.

Принципы организации и деятельности советского суда не исчерпываются рассмотренными. Право обвиняемого на защиту, участие общественности в осуществлении правосудия — это тоже гарантии установления истины в суде, это тоже ос-

новные принципы социалистического правосудия. Но о них более целесообразно говорить не здесь, а несколько позднее, когда мы будем знакомиться с порядком расследования и судебного разбирательства уголовных дел, так как широкие права обвиняемого, а также различные формы участия общественности в судопроизводстве удобнее изучать применительно к каждой стадии процесса в отдельности.

А сейчас перейдем к рассмотрению принципа выборности всех судов, принципа, который обеспечивает представительный, подлинно народный характер судебных органов в СССР.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

которая объясняет, чем вызваны изменения в порядке выборов народных судов, как теперь избираются судьи и народные заседатели и по каким причинам они могут быть досрочно отозваны со своих постов

Суд обладает большими и властными полномочиями. Если человек совершил преступление, его неизбежно ждет расплата, суд покарает его за то, что он нарушил закон, причинил вред людям, обществу, государству. Правда, в некоторых случаях, когда преступление не очень тяжелое и подсудимый совершил его по несознательности или недомыслию, он может быть освобожден от наказания, но это опять-таки решает суд с учетом всех обстоятельств дела. Наконец, если на скамье подсудимых по ошибке или по чьему-то злому умыслу окажется невиновный, только суд может публично, во всеуслышание заявить о его полной и несомненной реабилитации, вернуть гражданину его доброе имя, восстановить его во всех правах. Так же важно, чтобы судьба человека, которого обвиняют в совершении преступления, была вверена в надежные и чистые руки, чтобы справедливость и только справедливость была венцом каждого судебного дела.

Судить другого вправе только тот, чья совесть чиста и безупречна, чьи поступки и дела служат образцом для подражания. «...Это должен быть человек, — говорил М. И. Калинин,—который своим личным поведением, своим отношением к работе заслужил доверие и авторитет, человек, который имеет большой общественно-политический опыт, умеет разбираться в людях и, я еще должен к этому прибавить, культур-

ный человек»[1]. Этими качествами должны обладать, конечно, не только судьи, но и народные заседатели, так как они в одинаковой степени ответственны за справедливость своих решений.

А раз это так, то суды должны быть выборными, их должен выбирать народ. Авторитет судей и народных заседателей — это авторитет их у народа, доверие, которым они пользуются, это доверие опять-таки народа. Поэтому только народ — источник власти, хозяин страны — должен решать, можно ли дать судебную власть тому или иному человеку, будет ли он разумно пользоваться ею, сумеет ли правильно разобраться в бесконечном разнообразии и неповторимости жизненных явлений, сможет ли он в различных ситуациях всегда оставаться объективным и беспристрастным. Следовательно, **выборность судей и народных заседателей — это непременное условие законности и обоснованности всех выносимых приговоров и решений, это важнейшая гарантия социалистического правосудия.**

Если мы посмотрим, что сказано по этому поводу в нашем законодательстве и как на практике формировались раньше и формируются теперь судебные органы, то легко убедимся в том, что выборность судей и народных заседателей всегда составляла незыблемый принцип организации и деятельности советского суда, причем такой принцип, который постоянно развивается и совершенствуется, наполняется все более демократическим содержанием.

Еще на заре Советской власти, когда только закладывались основы нового, рабоче-крестьянского суда, В. И. Ленин подписал Декрет о суде № 1, опубликованный 24 ноября 1917 года, которым был установлен порядок прямых демократических выборов местных судов. Однако в те трудные военные годы, когда на первый план выдвигалась основная задача отстоять завоевания Октября от натиска внутренней и внешней контрреволюции, не было еще необходимых условий для проведения в жизнь такого порядка выборов. Поэтому местные судьи выбирались районными, волостными, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Эти же Советы составляли списки заседателей и определяли очередность их явки в суд.

В дальнейшем порядок выборов судей и народных заседателей неоднократно менялся, совершенствовался применительно к новым условиям, к новой политической обстановке. Из года в год повышалась активность народных заседателей, усиливалась их роль в осуществлении правосудия. По Конституции СССР 1936 года народные судьи и народные заседатели

---

[1] М. И. Калинин. О социалистической законности. М., изд-во «Известия», 1959, стр. 177.

должны были избираться непосредственно населением на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Впервые такие выборы были проведены после окончания Великой Отечественной войны, в 1948 году, затем каждые три года состав народных судов периодически обновлялся.

В выборах народных судей и народных заседателей участвовало все население, проживавшее на территории района деятельности народного суда. Право выдвижения кандидатов предоставлялось всем общественным организациям и различным объединениям трудящихся, а также общим собраниям рабочих, служащих и колхозников. Каждый раз по Советскому Союзу в целом избиралось более полумиллиона народных заседателей — представителей заводов, фабрик, колхозов, совхозов, общественных организаций и воинских частей.

Выборы народных заседателей путем всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании — несомненно важное завоевание социалистической демократии. Такой порядок выборов гарантировал избрание заседателей именно тем населением, которое в дальнейшем в случае необходимости обращалось в суд за защитой своих прав и законных интересов. И все же этот порядок страдал одним весьма существенным недостатком: в бюллетень для голосования приходилось вносить слишком большое число кандидатов в народные заседатели и это затрудняло избирателям возможность тщательного и придирчивого отбора каждого кандидата и выбора наиболее достойных из них.

— А сколько заседателей требовалось избрать в народный суд?

Это нетрудно подсчитать. В году примерно 307 рабочих дней. Каждый народный заседатель ежегодно призывался для исполнения своих обязанностей в суде на срок до 10 дней. Любое дело, как известно, рассматривается с обязательным участием двух народных заседателей. Значит, для того, чтобы народный суд мог в течение года рассматривать гражданские и уголовные дела, необходимо избрать в среднем 62 народных заседателя $(307 : 10 \times 2)$.

И действительно, вспомните, как раньше происходило голосование по выборам народных судов. На избирательном пункте вы опускали в урну два бюллетеня: в одном был указан кандидат в народные судьи соответствующего участка, в другом — от 50 до 75 кандидатов в народные заседатели. Что касается кандидата в народные судьи, то о его деловых и политических качествах вы были достаточно осведомлены: он выступал перед вами, отчитывался (если ранее уже работал судьей), кроме того, множество агитационных плакатов с под-

робной биографией и портретом кандидата были вывешены на фасадах зданий, в помещениях агитпунктов, избирательных комиссий и т. п.

Иначе обстояло дело с кандидатурами народных заседателей. Просматривая бюллетень, вы находили в нем одну-две знакомые вам фамилии. Это были те люди, с которыми вы вместе работали, учились или жили. Вы знали их достоинства и недостатки, поэтому могли с полной уверенностью принять правильное решение: либо отдать им свой голос, либо вычеркнуть их фамилии из бюллетеня. Ну, а как быть с остальными кандидатами? Ведь кроме самых общих сведений (место работы, возраст, партийность, кем выдвинут), вы о них ничего не знали. И приходилось голосовать за незнакомых людей, полагаясь в этом случае исключительно на мнение тех общественных организаций, которые выставили кандидатов. Как показал опыт, подавляющее большинство народных заседателей с честью выполняло свой гражданскй долг, оправдывало оказанное доверие, но все же отсутстве непосредственной связи между избирателями и их избранниками, недостаточное знание избирателями лиц, за которых они голосовали, затрудняло общественный контроль за работой народных заседателей и в целом не способствовало росту авторитета народного суда.

Вот почему возникла необходимость изменить порядок выборов народных заседателей районных (городских) народных судов, сделать этот порядок еще более демократичным, создать все условия для того, чтобы места за судейским столом занимали подлинные представители народа, пользующиеся его доверием и уважением. В этих целях 25 декабря 1958 года Верховный Совет СССР принял закон «Об изменении порядка выборов народных судов».

— В чем же заключаются эти изменения? Каков действующий порядок выборов?

Прежде всего нужно отметить, что взамен нескольких участковых народных судов в каждом районе (городе) теперь создан единый районный (городской) народный суд. Это предпринято для того, чтобы иметь лучшую возможность обобщать практику работы народных судей, сделать ее более устойчивой, одинаковой, а также равномерно распределять нагрузку между отдельными судьями.

Вместе с ликвидацией участковой системы народных судов отпала необходимость в выборах народных судей населением участка, на территории которого действовал народный суд. Судьи единого районного (городского) народного суда избираются теперь всем населением данного района (города) и уже не на трехлетний, как было раньше, а на пятилетний срок.

Тем самым достигнуто единство сроков полномочий для судей всех судов СССР. Кроме того, установление пятилетнего срока полномочий дает возможность народным судьям глубже изучить особенности своего района, лучше узнать его население. Да и граждане за такой срок смогут досконально изучить судей, верно оценить их работу и сказать свое веское слово на следующих выборах.

Что же касается самого порядка выборов народных судей, то он остался прежним — на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Наиболее существенные изменения, предусмотренные законом от 25 декабря 1958 года, касаются порядка выборов народных заседателей районных (городских) народных судов. **В настоящее время каждый народный заседатель избирается не всем населением района,** которое его, как правило, не знает, **а общим собранием рабочих, служащих или крестьян по месту их работы или жительства.** Народные заседатели военных трибуналов избираются на общих собраниях военнослужащих по воинским частям. Нет необходимости специально доказывать, что такой порядок выборов демократичен, прост и понятен каждому.

Кандидаты в народные заседатели выдвигаются присутствующими на собрании избирателями либо представителями общественных организаций. Каждый участник собрания имеет право выступить в поддержку или против предложенных кандидатур. Число заседателей, подлежащих избранию в данном коллективе, устанавливается исполкомом районного (городского) Совета в зависимости от числа судей в районе и количества предприятий, учреждений, организаций. Обычно на собрании избирается один-два народных заседателя. Выборы производятся открытым голосованием. Избранными считаются кандидаты, которые получили наибольшее число голосов и за которых голосовало более 50% избирателей, присутствовавших на собрании.

Говоря о нынешнем порядке выборов народных заседателей, необходимо обратить внимание еще на одно важное обстоятельство. Мы имеем в виду установленное новым законом сокращение срока полномочий народных заседателей.

Раньше заседатели народных судов избирались на три года, теперь они избираются на двухлетний срок. Это сделано с целью привлечь как можно больше трудящихся к осуществлению социалистического правосудия. В самом деле, если раньше в течение, скажем, шести лет выборы народных заседателей проводились только два раза, то теперь за такой же период состав народных заседателей обновляется трижды. Сокращение сроков полномочий народных заседателей и выборы их непосредственно на собраниях трудящихся позволяют наиболее последовательно выполнить ленинский завет: «Нам

надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны» [1].

В феврале-марте 1965 года были проведены очередные выборы народных заседателей районных (городских) народных судов. Достаточно напомнить, что только в РСФСР народными заседателями было избрано свыше 300 тысяч передовых рабочих, служащих, крестьян.

— А как избираются судьи и народные заседатели вышестоящих судов?

Принцип выборности лежит в основе организации не только районного (городского) народного суда, но и всех без исключения звеньев советской судебной системы. Однако порядок выборов вышестоящих судов несколько отличается от порядка формирования народного суда. Члены и народные заседатели этих судов избираются не непосредственно населением, а Советами. Так, областные, краевые суды, суды автономных областей и национальных округов избираются на сессиях соответствующих Советов депутатов трудящихся, Верховные суды союзных и автономных республик — на сессиях Верховных Советов этих республик, Верховный суд СССР — на сессии Верховного Совета СССР. Члены и народные заседатели всех названных судов избираются на один и тот же срок — пять лет.

Таким образом, хотя выборы вышестоящих судов не прямые, а двухстепенные (сначала население выбирает своих представителей — депутатов в органы власти, а затем уже депутаты выбирают суды), но в конечном итоге источник полномочий членов и заседателей вышестоящих судов тот же, что и судов районных — народ, трудящиеся города и деревни. Вполне возможно, что со временем, при наличии определенных условий, вышестоящие суды будут избираться непосредственно населением, как это уже осуществлено в отношении районных (городских) народных судов. Такие предложения высказаны в печати и к ним следует прислушаться [2].

Обратите внимание на возраст судей и народных заседателей. Среди них вы не встретите ни одного моложе 25 лет. И это не случайно. Раньше для того, чтобы быть избранным в качестве судьи или заседателя, достаточно было иметь за плечами 23 года. По новому закону судьей и народным заседателем может быть только гражданин, достигший ко дню выборов 25 лет (ст. 29 Основ законодательства о судоустройстве). Это разумное требование продиктовано необходимостью привлечь

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 111.

[2] См., например, Т. Н. Добровольская. Организация и деятельность советского суда в период развернутого строительства коммунизма. Журнал «Советское государство и право», 1963, № 1, стр. 97.

к выполнению судейских обязанностей зрелых, сформировавшихся людей, обладающих определенными знаниями и известным жизненным опытом. А ведь знания и опыт приходят с годами...

Если не считать этого возрастного «препятствия», то наш закон не предусматривает никаких ограничительных условий для избрания любого гражданина народным заседателем. Не имеет значения, рабочий вы, служащий, крестьянин, учащийся или пенсионер, каково ваше образование, семейное или имущественное положение, отношение к религии и т. д. и т. п. Раз вы добросовестным трудом заслужили уважение, доверие товарищей, и они поручают вам от имени народа вершить правосудие, значит, вы достойны высокого звания народного заседателя.

Итак, мы выяснили, как выбираются суды в нашей стране. Очень простой, без всяких замысловатых правил, понятный каждому порядок избрания судей и народных заседателей делает советский суд в полном смысле слова народным. В суде заседают трое, и все трое — представители народа, избранные демократическим путем. В этом состоит одна из самых важных гарантий самостоятельности, независимости и авторитета нашего суда, в этом его сила, залог справедливости всех принимаемых им решений.

— Все это хорошо. Но разве не может случиться, что на посту судьи или заседателя все же окажется человек, которого и на пушечный выстрел нельзя подпускать к весам правосудия? Так неужели он будет в течение двух или даже пяти лет позорить этот высокий пост только потому, что его ошибочно избрали?

Ваш вопрос вполне справедлив. Да, в жизни бывает и так, что на ответственные должности правдами и неправдами иногда пробираются нечистоплотные люди, использующие свое служебное положение в корыстных, карьеристских и иных низменных целях. Есть такие, к сожалению, и среди судебных работников. Встречается и другая категория судей и народных заседателей — людей несомненно честных, порядочных, но не имеющих необходимых знаний и опыта, чтобы разбирать сложные человеческие отношения, безынициативных, недостаточно принципиальных. Ни та, ни другая категория судей и заседателей не может, не должна быть допущена к отправлению правосудия. И если какое-то время им удается оставаться на своих постах, то только потому, что их работа плохо контролируется, что они, вопреки требованиям закона, периодически не отчитываются перед своими избирателями или органом, их избравшим.

В свое время на посту заместителя председателя Адыгейского областного суда находился некий А. П. Гарбузов. Работал плохо, занимался склоками, очковтирательством, не знал самых элементарных положений действующего законодательства. За дискредитацию звания советского судьи его сняли с этой должности, но через некоторое время назначили... членом Краснодарского краевого суда. И на этой работе Гарбузов проявил себя так, что партийное собрание краевого суда потребовало срочно отозвать его с занимаемой должности. Гарбузова отозвали и на этом, казалось бы, можно поставить точку. Но через некоторое время этот горе-судья опять оказался в судейском кресле. Странно? Еще бы! А произошло это следующим образом. Собрание рабочих и служащих Белореченского промкомбината избирает Гарбузова (которого никто не только не знает, но и в глаза до этого не видел) своим народным заседателем. А исполком районного Совета специальным решением возлагает на него обязанности судьи. И вот этот «и. о. народного судьи» выносит такие нелепые, безграмотные решения, которые не только исполнить, но и понять невозможно.

Но тут необходима одна существенная поправка: не выносит, а выносил, ибо точку над «и» все-таки поставили. И сделал это тот самый коллектив промкомбината, который однажды допустил ошибку, избрав народным заседателем незнакомого человека. Общее собрание рабочих и служащих комбината, обсудив неблаговидные дела Гарбузова, приняло решение отозвать его из народного суда как не оправдавшего оказанного доверия.

Таким образом, закон дает в руки избирателей действенное средство, позволяющее очищать социалистическое правосудие от случайных, примазавшихся к нему людей. Досрочный отзыв народного заседателя по решению того коллектива или органа (областного, краевого Совета и т. д), который его избрал, способствует росту авторитета суда, так как он свидетельствует о том, что избиратели ревностно следят за деятельностью своих избранников, систематически контролируют их работу в суде. В. И. Ленин подчеркивал, что «какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное, принципиальное положение истинного демократизма...»[1].

Правило о возможности отзыва народных заседателей только по решению избирателей важно еще и потому, что оно обеспечивает заседателям процессуальную самостоятельность

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 301.

и независимость от каких бы то ни было воздействий со стороны. Заседатель знает, что ни народный судья, ни члены вышестоящих судов, ни должностные лица других органов юстиции не могут, не имеют права отстранить его от выполнения своих обязанностей в суде. Только избиратели или орган власти, избравший его в суд, обладают правом досрочного отзыва. Это важное положение закреплено в ст. 35 Основ законодательства о судоустройстве [1].

— Сколько дней народные заседатели выполняют свои обязанности в суде и как оплачивается их труд в течение этого времени?

Согласно ст. ст. 31 и 32 Основ законодательства о судоустройстве народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в суде в порядке очередности не более чем на две недели в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывается необходимостью закончить рассмотрение судебного дела, начатого с их участием.

За народными заседателями из числа рабочих и служащих на время исполнения ими обязанностей в суде сохраняется их заработная плата. Заседателям, не являющимся рабочими или служащими — колхозникам, пенсионерам, домохозяйкам и др., — возмещаются расходы, связанные с исполнением их обязанностей в суде, в частности, выплачиваются суточные за каждый рабочий день из средств соответствующего суда. Заседателям, проживающим в значительном отдалении от суда, возмещаются, кроме того, расходы, связанные с проездом и наймом жилого помещения.

Если заседатель временно замещает народного судью [2], за ним сохраняется его место на основной работе и заработная плата на все время выполнения обязанностей в суде. В том случае, если эта зарплата ниже должностного оклада судьи, народному заседателю доплачивается разница.

Народный заседатель, избранный в предусмотренном законом порядке, извещается о необходимости явиться в суд телефонограммой или письмом, поступившим от народного судьи или председателя соответствующего суда. Такой вызов является основанием для освобождения заседателя от основной работы на срок, указанный в извещении.

После естественных волнений и переживаний, связанных с выборами, народный заседатель, особенно если он избран впервые, с нетерпением ждет вызова для участия в интересной,

[1] Если народный заседатель совершит преступление и будет за это осужден, то он лишается своих полномочий в силу состоявшегося о нем приговора суда, и в этом случае процедура досрочного его отзыва уже не требуется.

[2] Такая возможность предусмотрена ст. 32 Закона о судоустройстве РСФСР.

очень ответственной и новой для него судебной деятельности. И как бывает досадно, когда из-за нераспорядительности, нечеткой организации работы в суде он иногда ждет вызова месяцами и даже годами. А вызова все нет...

Вот, например, что написала в газету народный заседатель Ширинского районного суда Хакасской автономной области врач Е. Левитская: «В свое время, получив удостоверение об избрании меня народным заседателем, я очень волновалась. Прочла все, что могла достать из специальной литературы, и в буквальном смысле слова с трепетом ждала первого приглашения в суд... Жду и по сей день. За все это время (а прошло уже более полутора лет) меня ни разу не вызывали ни на совещания, ни на заседания суда. Очевидно, так и сдам я свое удостоверение, не приняв никакого участия в той работе, на которую меня избрали. Напоминать о себе как-то было неудобно. Думала, что те, кому нужно, знают. Но случилось, видимо, так, что обо мне забыли. Обидно очень...» [1].

Действительно, обидно. К сожалению, этот случай не единственный. Подобного рода факты имеются и в других судах [2]. Нельзя допускать, чтобы из-за нерадивости отдельных судебных работников от участия в осуществлении правосудия отстранялась хотя бы самая маленькая частица народной мудрости, чтобы суд лишился хотя бы одного из своих активных и добровольных помощников.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,
в которой показано, как возбуждаются уголовные дела и в каком порядке производится предварительное следствие

Итак, получив вызов, вы явились в суд для выполнения обязанностей народного заседателя. С чего же они начинаются?

Так как главная обязанность народного заседателя состоит в рассмотрении и разрешении в судебном заседании гражданских и уголовных дел, совершенно очевидно, что прежде всего вам необходимо предварительно, до начала судебного заседания, ознакомиться с этими делами, изучить их. **Ознакомление с делом — это первое и важнейшее условие, обеспечивающее народному заседателю возможность активно участвовать в су-**

---

[1] «Советская Хакассия», 5 июня 1962 года.
[2] См., например, «Горьковская правда», 6 сентября 1964 года.

дебном разбирательстве. Какой уважающий себя заседатель согласится в ходе судебного процесса быть молчаливым статистом, отсиживать положенное время и лишь согласно кивать на любое предложение судьи?

Но ведь если он не прочел дело, не ознакомился с каждым имеющимся в нем документом, то хочет он этого или не хочет, а ему придется лишь молча наблюдать за всем происходящим в суде, потому, что без знания дела он не сможет правильно поставить вопрос подсудимому или свидетелю, не сможет разобраться в противоречиях между отдельными доказательствами и т. д. Одним словом, народный заседатель, если он действительно намерен помочь правосудию, должен хорошо подготовиться к разбирательству дела, изучить дело так же тщательно, как и судья.

И вот перед вами уголовное дело, с которым вам предстоит ознакомиться, а затем рассмотреть его в судебном заседании и вынести приговор. Но прежде чем вы начнете его изучать, нам хотелось бы кратко рассказать, как возникло это дело, кто оформил его, как попало оно в суд.

Борьбу с преступностью осуществляют специальные государственные учреждения — органы дознания, следствия, прокуратуры и суда, которые в своей работе опираются на помощь и поддержку общественности. Каждый из этих органов имеет свои непосредственные задачи, действует своими особыми методами, но вся их деятельность подчинена одной общей цели: не оставить ни одно преступление нераскрытым, ни одного преступника — безнаказанным и в то же время не допустить привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных граждан (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства).

Действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по раскрытию преступлений, установлению и наказанию виновных составляют основное содержание уголовного процесса, или, что одно и то же, уголовного судопроизводства. Термин «процесс» происходит от латинского слова procedere, что означает «двигаться», «продвигаться вперед». И действительно, производство по уголовному делу — это непрерывное движение, последовательный переход дела из одной стадии процесса в другую. В каком же порядке происходит движение дела?

Производство по уголовному делу начинается с его возбуждения, после чего органы дознания [1] и органы предварительного следствия [2] расследуют ставший известным им факт

[1] Органами дознания являются милиция, пожарная инспекция и некоторые другие учреждения, а также командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений (ст. 117 УПК РСФСР).

[2] Органами предварительного следствия являются следователи прокуратуры, следователи органов охраны общественного порядка и следователи органов государственной безопасности (ст. 125 УПК РСФСР).

преступления. Если в ходе расследования будут собраны доказательства, свидетельствующие о виновности определенного лица в совершении преступления, дело переходит в следующую стадию процесса — в стадию предания суду. После вынесения решения о предании обвиняемого суду дело исследуется в стадии судебного разбирательства, где суд на основе рассмотрения всех материалов дела в их совокупности постановляет приговор. Если на приговор подана жалоба или принесен протест, дело передается в вышестоящий суд для рассмотрения его в кассационном порядке, после чего вступивший в законную силу приговор приводится в исполнение. На этом производство по делу обычно заканчивается. Однако в некоторых случаях дело может быть пересмотрено еще в порядке судебного надзора или ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

— Обязательно должна быть именно такая последовательность движения дела или возможна иная?

Движение уголовного дела из одной процессуальной стадии в другую может осуществляться только в указанной последовательности. Нельзя, например, сначала предать обвиняемого суду, а потом производить предварительное следствие по делу. Каждая предыдущая стадия процесса создает условия и предпосылки для успешного проведения стадии последующей, для нормального развития процесса по делу в целом.

Нужно, однако, отметить, что по отдельным несложным делам (об оскорблении, клевете, побоях) не требуется предварительного (до суда) расследования и поэтому такие дела возбуждаются и рассматриваются судом сразу же после поступления жалобы потерпевшего (ст. 27 УПК РСФСР). В силу различных причин по некоторым делам может производиться либо дознание, либо предварительное следствие, либо и то и другое. Например, если дело возбуждено органами дознания, то они по «горячим» следам производят неотложные следственные действия — осмотр, обыск, допрос подозреваемых и т. д., собирают самые необходимые доказательства и затем передают дело следователю для подробного тщательного исследования всех обстоятельств совершенного преступления. Лишь по узкому кругу несложных дел (хулиганство и др.) органы дознания производят расследование в полном объеме, после чего через прокурора передают дело в суд (ст. ст. 117—124 УПК РСФСР). Подавляющее же большинство уголовных дел должно по закону обязательно исследоваться в стадии предварительного следствия. Перечень таких дел содержится в ст. 126 УПК РСФСР. Когда дело возбуждается непосредственно следователем, дознание по нему не производится, и

оно полностью исследуется в стадии предварительного следствия.

— Если обязанность расследования преступления целиком лежит на органах дознания и предварительного следствия, то какова же роль прокурора в этой стадии процесса?

Прокурор сам, как правило, расследование не производит, но он осуществляет надзор за деятельностью органов дознания и следствия. У него ответственная задача: обеспечить строгое соблюдение законности при производстве расследования, быстрое раскрытие преступлений и изобличение преступников. Прокурор руководит расследованием преступлений, направляет и координирует действия органов дознания и предварительного следствия. Он вправе давать этим органам указания о расследовании преступлений, отменять их незаконные и необоснованные постановления, отстранять следователя или лицо, ведущее дознание, от дальнейшего расследования дела и т. п. Прокурор следит за тем, чтобы расследование производилось в строгом соответствии с законом, в частности, чтобы каждое действие органов расследования было оформлено в виде протокола, постановления или иного процессуального документа и чтобы этот документ имелся в деле. Прокурору подаются и им же разрешаются все жалобы на действия органов дознания и следствия (ст. ст. 211, 212, 218 и 219 УПК РСФСР). Таким образом, в отношении следователей и органов дознания прокурор обладает большими полномочиями, позволяющими ему успешно осуществлять надзор за исполнением законов в этой стадии уголовного судопроизводства.

Зная теперь, какие органы производят предварительное расследование и как они оформляют свои действия, мы можем перейти к непосредственному ознакомлению с делом. Давайте откроем дело и перелистаем его страницы. Кстати, не забудьте сделать краткие заметки об имеющихся доказательствах, они пригодятся вам при разбирательстве дела в суде.

Первый процессуальный документ, которым всегда начинается производство по уголовному делу, — **постановление о возбуждении этого дела.** Его составляют органы дознания, следователь или прокурор. Иногда дело возбуждается судом, и тогда в нем имеется соответствующее определение суда. Уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии одного из указанных в законе поводов. Такими поводами служат заявления граждан, сообщения народных дружин, товарищеских судов и других общественных организаций, сообщения должностных лиц государственных учреждений, статьи и за-

метки в печати, явка с повинной, а также непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором или судом (ст. 108 УПК РСФСР).

Необходимо отметить, что один факт поступления заявления (сообщения) о совершении преступления еще не означает, что по этому поводу обязательно будет возбуждено уголовное дело. В следственные и судебные органы нередко поступают необоснованные, а иногда и заведомо ложные заявления. Если бы по каждому поступившему заявлению автоматически возбуждалось уголовное дело, то нетрудно себе представить, как много сил, времени и средств растрачивалось бы впустую, на расследование и судебное рассмотрение фактов, не являющихся преступными, сколько людей напрасно отвлекалось бы от своих обычных занятий. Но уголовное дело возбуждается лишь в том случае, когда в поступившем заявлении содержатся несомненные признаки преступления. Если же таких признаков нет и дополнительной проверкой они не обнаружены, соответствующий орган в возбуждении дела отказывает.

...В отделение милиции поступил акт ревизии магазина Галибихинского сельпо, которым была установлена недостача товарно-материальных ценностей на сумму 807 руб. 14 коп. К акту было приложено объяснение заведующего магазином, который, не оспаривая выводов ревизии по существу, причину образования недостачи объяснял тем, что отпускал товары в долг. На основании одних только этих материалов нельзя, конечно, достоверно установить, какое именно преступление было совершено — халатность, злоупотребление по службе или хищение, но сам факт преступления не вызывал сомнений. Поэтому органы милиции возбудили уголовное дело и приступили к расследованию.

В постановлении (определении) о возбуждении дела указываются: дата возбуждения [1], какой орган вынес постановление, повод и основание к возбуждению дела, статья уголовного закона, по признакам которого оно возбуждается, кому поручается производство расследования (ст. 112 УПК РСФСР).

Листаем дело дальше. В зависимости от характера совершенного преступления следователь сам определяет очередность производства отдельных следственных действий, необходимых для раскрытия преступления и изобличения виновного. Чаще всего одним из первых таких действий является **осмотр места происшествия** [2]. Знакомясь с протоколом осмотра, не-

---

[1] С этого момента начинается исчисление сроков расследования: месячного — для органов дознания, двухмесячного — для органов предварительного следствия.

[2] В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Тогда при наличии к тому оснований уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра.

обходимо иметь в виду, что цель осмотра — выяснить обстановку совершения преступления, обнаружить и закрепить его следы. Осматриваться могут место совершения преступления, местность, помещения, предметы и документы. К протоколу осмотра обычно прилагаются фотографии, планы, схемы и т. п. Все, что обнаружено при осмотре, заносится в протокол (ст. ст. 178—182 УПК РСФСР).

По делу Конькова, обвинявшегося в хищении дамской сумки с деньгами, важно было проверить показания обвиняемого о том, что сумку он сжег в печи, а остатки выбросил во двор. Следователь произвел осмотр двора и в куче мусора обнаружил обгоревший металлический каркас сумки. Об этом был составлен протокол. Когда дело разбиралось в суде, Коньков отказался от своих показаний, виновным себя не признал и заявил, что сумку он не похищал и не сжигал. Однако протокол осмотра послужил одним из важных доказательств виновности подсудимого, и он был осужден.

По закону осмотр всегда должен производиться в присутствии не менее двух понятых. Если это требование не выполнено, протокол осмотра теряет свое доказательственное значение.

— А зачем при осмотре нужны понятые?

Понятые, которыми могут быть любые, не заинтересованные в деле, граждане, своими подписями в протоколе осмотра должны удостоверить соответствие содержащихся в нем сведений тому, что было действительно обнаружено при осмотре. Важно помнить, что если при судебном разбирательстве дела возникнут какие-либо сомнения в правильности протокола осмотра, то всегда можно вызвать в суд понятых и допросить их в качестве свидетелей обо всем, что они видели при осмотре.

Во время осмотра места происшествия могут быть обнаружены различные предметы, например, орудие преступления, части одежды, окурки, пуговицы и т. д. Эти предметы в дальнейшем могут сыграть важную роль в обнаружении преступника. Но для того, чтобы можно было использовать их в качестве доказательств, они должны быть надлежащим образом оформлены. Такое оформление производится специальным постановлением следователя или органа дознания. Поэтому вслед за протоколом осмотра в деле часто можно встретить **постановление о приобщении предметов к делу в качестве вещественных доказательств.** Сами предметы могут находиться либо непосредственно в деле (например, фальшивые документы), либо в камере хранения вещественных доказательств (там хранился, в частности, металлический каркас сумки, сожженной Коньковым), либо могут быть оставлены под сохранную расписку на месте их обнаружения (например, несго-

раемый шкаф со следами взлома). Правила оформления и хранения вещественных доказательств изложены в ст. ст. 83 и 84 УПК РСФСР.

Следующий лист дела — **протокол допроса свидетеля**. Свидетельские показания являются одним из наиболее распространенных источников получения доказательств. Трудно найти такое дело, в котором для обнаружения истины не были бы использованы показания одного или нескольких свидетелей. В своих показаниях они сообщают сведения о фактах, которые необходимо установить в данном деле, в том числе о личности обвиняемого и потерпевшего.

Приведем одно дело, в котором показания свидетеля сыграли решающую роль в установлении истины. Дело это удивительно и необычно. В одном из колхозов Кировоградской области начался массовый падеж поросят. За три недели пало 69 голов. Поросята рождались совершенно здоровыми, но уже на следующий день переставали есть, становились вялыми, расползались по углам отсека. Через два-три дня они погибали.

Осмотром было установлено, что у этих поросят имелись свежие рваные раны языка. У одних полностью отсутствовали кончики языков, у других языки были надорваны и на них виднелись точечные повреждения, напоминавшие след от специального инструмента для захватывания языков. Тотчас была создана авторитетная комиссия из специалистов-ветеринаров и зоотехников областного управления сельского хозяйства, которая после проведения лабораторных исследований пришла к заключению, что «факт отсутствия кончиков языков у поросят является следствием механического вмешательства со стороны людей».

По материалам о падеже поросят прокуратурой было возбуждено уголовное дело. Подозревали вредительство и в связи с этим допрашивались свинарки и другие лица, обслуживавшие свиноферму, но ничего установить не удалось. На ферме организовали усиленные дежурства: помимо свинарок, дежурили дружинники, комсомольцы, члены правления колхоза. Казалось, что никто не мог проникнуть незамеченным на ферму и повредить поросятам язычки. И все же падеж поросят по этой причине продолжался.

В колхоз прибыла еще более квалифицированная комиссия специалистов, но и она, проведя обследование на месте, пришла к выводу, что отсутствие язычков у поросят — дело рук человека.

Прошло еще несколько дней и ночей. И как тщательно ни охранялась ферма, почти каждое утро дежурные обнаруживали, что у нескольких поросят за ночь исчезали язычки. Тогда решили организовать круглосуточное наблюдение непосредственно за отсеками, в которых находились поросята. Лю-

ди притаились в специально оборудованных местах и в полном молчании не сводили глаз с поросят, мирно посапывавших под боком у огромной свиньи.

И тайна, наконец, была раскрыта. Вот показания, которые дал на следующее утро свидетель Чернуха: «Около одиннадцати часов ночи я приступил к дежурству. Прежде всего осмотрел всех поросят, находившихся в отсеке № 51. Язычки у поросят были целые. Затем я устроился на специальном месте и стал наблюдать. Примерно в первом часу ночи свиноматка начала кормить поросят. Она легла на бок, а поросята расположились вдоль живота у сосков. Сразу же в отсеке появилось большое количество крыс, штук 30—40. Они взобрались на свиноматку и сели мордочками против головок сосущих поросят на расстоянии 7—9 сантиметров. И вот, как только один поросенок потерял сосок, сидящая напротив него крыса быстро спустилась и подставила ему свой нос. Поросенок в поисках соска наткнулся на крысиный нос и раскрыл рот. В это время мордочки их соединились. Крыса резким движением прижала мордочку поросенка к полу. Поросенок слегка взвизгнул и утих.

Я крикнул, крысы исчезли. Осмотрев поросенка, я обнаружил, что у него отсутствовал кончик языка, а на оставшейся части видны две точки от прихвата острых зубов крысы. Ранение было таким же, как и у погибших поросят. Я решил продолжать наблюдение. Спустя некоторое время, когда все затихло, а поросята вновь стали сосать матку, опять появились крысы. Одна крыса, не дождавшись, когда поросенок отпустит сосок, подбежала к нему сзади, и, схватив его за хвост, оттянула от соска, а затем бросилась вперед и подставила поросенку свою острую мордочку. Поросенок потянулся к крысе, раскрыл рот и тут же взвизгнул. Я прекратил наблюдение и всю ночь отгонял крыс».

Другие свидетели, также дежурившие ночью на ферме, сообщили об аналогичных фактах. После этого специальная бригада за несколько дней уничтожила на ферме несметное множество крыс. Падеж поросят сразу же прекратился. Так свидетельские показания помогли обнаружить подлинного «преступника».

В каком порядке производится допрос свидетеля? Перед допросом следователь предупреждает свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем свидетель расписывается в протоколе. После этого следователь записывает анкетные данные свидетеля, выясняет его отношение к обвиняемому и потерпевшему и предлагает рассказать все известное ему по делу. Затем свидетелю задаются вопросы. Показания свидетеля записываются в протокол, который прочитывается ему по окончании допроса. По просьбе свидетеля протокол может быть

дополнен и исправлен. Свидетель имеет право собственноручно записать свои показания. Протокол допроса подписывается свидетелем и следователем (ст. ст. 155—160 УПК РСФСР).

Помимо протоколов допроса свидетелей, которых может быть много, иногда даже несколько десятков, вы наверняка встретите в деле протоколы допроса еще одной категории лиц — **потерпевших.** Потерпевшим признается гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 24 Основ уголовного судопроизводства). Моральный вред наступает обычно в результате преступного унижения достоинства человека, посягательства на его честь и доброе имя (оскорбление, клевета и т. п.). Физический вред выражается в причинении человеку телесных повреждений, расстройства здоровья, физических страданий, боли и т. п. Имущественный вред возникает при совершении таких преступлений, последствием которых является лишение гражданина каких-либо материальных благ (например, кража вещей, денег, уничтожение имущества). Поскольку большинство преступлений причиняет вред гражданам, потерпевшие обычно фигурируют во многих уголовных делах.

Для того чтобы гражданин, которому причинен вред, мог участвовать в деле и добиваться восстановления своих прав, нарушенных преступлением, он должен быть в установленном законом порядке признан потерпевшим. Поэтому перед протоколом первого допроса потерпевшего вы всегда увидите в деле процессуальный документ, который именуется **«постановлением о признании потерпевшим»**. В этом постановлении следователь указывает, какой конкретный вред причинен определенному лицу и формулирует свое решение признать это лицо потерпевшим по делу (ст. 136 УПК РСФСР). Постановление объявляется потерпевшему и одновременно ему разъясняются права, которые закон предоставляет потерпевшему на предварительном следствии, а именно: право давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела по окончании следствия, заявлять отводы следователю и прокурору и приносить жалобы на их действия. По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, перечисленные права имеют его близкие родственники (ст. 53 УПК РСФСР).

В случае, если потерпевшему причинен имущественный вред, он имеет право требовать, чтобы виновный возместил ему этот вред. Такое требование называется гражданским иском в уголовном деле, а потерпевший в этом случае становится одновременно и **гражданским истцом.** Признание гражданским истцом оформляется специальным постановлением следователя, которое также находится в деле (ст. 137 УПК РСФСР).

Как видите, наш закон всемерно охраняет права и законные интересы тех, кто пострадал от преступленя, предоставляя им широкую возможность добиваться возмещения вреда, изобличения и наказания виновных.

Продолжим ознакомление с делом. Очевидно, следователь располагал данными, что в доме у определенного лица находятся орудия преступления, либо предметы и ценности, добытые преступным путем, либо другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины, так как на следующем листе дела мы находим **постановление следователя о производстве обыска**.

Обыск — это важное средство получения доказательств. Во многих случаях результаты успешно проведенного обыска определяют успех всего расследования дела.

...Группа молодых парней, изрядно выпив, затеяла драку у кинотеатра. Шум, крик — и вдруг всех как ветром сдуло. На земле остался лежать шестнадцатилетний Виталий Завьялов. Вокруг его безжизненной головы, пробитой каким-то тяжелым предметом, медленно растекалась лужа густой крови.

Прибывшие на место происшествия работники милиции обнаружили недалеко от трупа металлический кастет, представлявший собой прямоугольный свинцовый слиток, одна сторона которого выполнена в виде четырех зубцов, а в середине сделано узкое продольное отверстие для надевания слитка на пальцы. По заключению эксперта, рана на голове Завьялова была причинена по всей вероятности этим кастетом. Но кому принадлежал кастет, кто нанес смертельный удар?

Через несколько часов все участники драки были установлены, но никто из них не признавался в убийстве. На другой день к следователю поступило сообщение, что кастет незадолго до драки видели у Мясоедова. Последний категорически отрицал, что когда-либо держал кастет в руках. Тогда следователь решил произвести в доме Мясоедовых обыск.

Казалось бы, что в данном случае можно установить с помощью обыска? Но следователь знал, что делал. И он нашел то, что искал. В нежилой части дома под половицей была обнаружена деревянная форма, по очертаниям напоминавшая кастет. Когда кастет был вложен в форму, совпали все мельчайшие детали; не оставалось сомнений, что кастет был отлит с помощью именно этой формы. Узнав о результатах обыска, Мясоедов полностью признал себя виновным и рассказал о совершенном преступлении. Тяжкое преступление было раскрыто в течение трех дней.

Итак, перед вами постановление о производстве обыска. Обратите внимание: в верхнем углу этого постановления имеется надпись: «Производство обыска санкционирую. Прокурор (подпись)». Подпись скреплена печатью прокурора. Что это означает?

Дело в том, что Конституция СССР гарантирует гражданам неприкосновенность их жилища (ст. 128). Надзор за выполнением этого конституционного положения возложен на прокурора. Поэтому закон разрешает производство обыска лишь на основании мотивированного постановления следователя или органа дознания, санкционированного (утвержденного) прокурором. Прокурор должен проверить, насколько законным и обоснованным является постановление об обыске, и в зависимости от этого разрешить или не разрешить его производство.

— Но как быть в тех случаях, когда обыск необходимо произвести срочно, немедленно, а прокурора почему-либо нет рядом?

Такие ситуации возникают на практике. Например, следователь выехал в отдаленный населенный пункт и там из допроса свидетеля узнал, где спрятаны похищенные ценности. Чтобы преступники не успели перепрятать их, следователь должен немедленно произвести в указанном месте обыск, не тратя время на возвращение в прокуратуру за получением санкции. В этом и подобных исключительных случаях, когда всякое промедление может пагубно отразиться на результатах расследования, закон разрешает производство обыска без санкции прокурора, но с последующим уведомлением его в суточный срок о произведенном обыске (ст. 168 УПК РСФСР).

О производстве обыска составляется протокол. В нем перечисляются все предметы и документы, изъятые при обыске, с указанием места их обнаружения, а также записываются всякого рода заявления по поводу производимого обыска. Протокол обыска подписывается следователем, лицом, у которого производится обыск, и понятыми (ст. 176 УПК РСФСР). Этот протокол подшивается в дело вслед за постановлением о производстве обыска.

В результате осмотра, обыска, допроса свидетелей и потерпевших следователь собрал доказательства, которые дали ему основание предъявить определенному лицу обвинение в совершении преступления. Свое решение следователь сформулировал в **постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.** Посмотрим, что это за документ.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указываются: фамилия, имя и отчество привлекаемого лица, обстоятельства совершения преступления (место, время, способ совершения преступления, его последствия и т. д.), как они установлены следствием, а также статья уголовного закона, по которой обвиняемый подлежит ответственности. Постановление должно быть объявлено обвиняемому. Кроме того,

следователь обязан разъяснить ему сущность предъявленного обвинения (ст. ст. 143, 144 и 148 УПК РСФСР).

Конституция СССР гарантирует обвиняемому право на защиту (ст. 111). Это право находит свое конкретное выражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих участие обвиняемого в расследовании и судебном разбирательстве его дела. Поэтому при предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому его права на предварительном следствии, в частности, право знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться по окончании предварительного следствия с материалами дела, заявлять отводы следователю и прокурору и приносить жалобы на их действия, иметь защитника. Обвиняемый своей подписью на постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должен удостоверить, что он ознакомлен с этим постановлением и что ему разъяснены сущность предъявленного обвинения и его права (ст. ст. 46 и 149 УПК РСФСР).

— Зачем обвиняемому дают право на защиту? Раз он виноват, то его нужно наказать по закону и нечего с ним либеральничать.

Конечно, виновного нужно наказать. Но все дело в том, что **обвиняемый — это еще не виновный.** Следователь на основе имеющихся у него данных может обвинять гражданина в совершении преступления, но это обвинение должно быть проверено судом.

Поясним сказанное примером из практики. Некий Гончаров обвинялся в том, что, находясь в столовой райпотребсоюза, похитил деньги у душевнобольного Полетаева, спавшего за столом в состоянии опьянения. Этот факт подтвердили свидетели. На основании их показаний следователь привлек Гончарова к делу в качестве обвиняемого. Но суд не признал доказанным обвинение Гончарова в хищении денег. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что Гончаров и Полетаев — родственники и что Гончаров взял деньги из кармана у пьяного Полетаева, чтобы тот не потерял их. На этом основании Гончаров был оправдан.

Значит, до тех пор, пока обвинение не будет доказано и обвиняемый не будет осужден, он не считается виновным. И решить вопрос о виновности вправе только суд (ст. 13 УПК РСФСР).

Но чтобы правильно, объективно разобраться в этом вопросе, суд должен исследовать не только те доказательства, которые изобличают обвиняемого, но и те, которые его оправдывают, он должен проверить все объяснения обвиняемого,

все выдвинутые им доводы и аргументы. Следовательно, обеспечение обвиняемому права на защиту способствует установлению истины и гарантирует, что ни один невиновный не будет необоснованно осужден и наказан.

Но вернемся к нашему делу. Вслед за постановлением о привлечении в качестве обвиняемого мы видим в нем **протокол допроса обвиняемого.** И это вполне естественно: ознакомившись с предъявленным обвинением, лицо, привлеченное к ответственности, дает показания по всем вопросам, связанным с этим обвинением, и тем самым реализует свое право на защиту. Здесь необходимо подчеркнуть, что обвиняемый вправе давать показания, но, в отличие от свидетеля, он не обязан делать это. Всякое принуждение обвиняемого к даче показаний путем применения насилия, угроз и тому подобных мер категорически запрещено законом и влечет ответственность в уголовном порядке (ст. 179 УК РСФСР). Правила допроса обвиняемого изложены в ст. ст. 150—152 УПК РСФСР.

Следующий документ, с которым нам предстоит ознакомиться, — **постановление об избрании меры пресечения.** Меры пресечения применяются для того, чтобы воспрепятствовать обвиняемому уклониться от следствия и суда, помешать ему скрыть следы преступления, предотвратить совершение им нового преступления, а также обеспечить исполнение приговора. Орган дознания, следователь, прокурор или суд вправе применить в отношении обвиняемого одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, поручительство отдельных лиц или общественных организаций, залог, заключение под стражу. Кроме того, в отношении военнослужащих может применяться наблюдение за ними командования воинских частей, а в отношении несовершеннолетних — отдача их под присмотр родителей, опекунов или попечителей (ст. ст. 89 и 394 УПК РСФСР).

— От чего зависит выбор меры пресечения? Почему иногда по одному и тому же делу один обвиняемый гуляет на свободе, а другой сидит в тюрьме?

Выбор меры пресечения зависит от многих условий, относящихся как к характеру самого преступления, так и к личности обвиняемого. Степень общественной опасности совершенного преступления, тяжесть имеющихся против обвиняемого улик, наличие или отсутствие у него постоянного места жительства, состав семьи обвиняемого, его возраст, род занятий, состояние здоровья — все эти и подобные обстоятельства обязательно учитываются при избрании меры пресечения (ст. 91 УПК РСФСР). В одном случае для предотвращения бегства обвиняемого следователь может посчитать достаточным отобрать у него подписку о невыезде, в другом — прибегнуть

к поручительству, в третьем—когда все эти меры кажутся ему малоэффективными — заключить обвиняемого под стражу. Но в последнем случае следователь не может привести свое решение в исполнение до тех пор, пока не получит на это санкцию прокурора, так как в соответствии со ст. 127 Конституции СССР никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора. Поэтому постановление следователя об избрании обвиняемому меры пресечения в виде содержания под стражей всегда должно быть скреплено подписью и печатью прокурора.

После привлечения лица в качестве обвиняемого и избрания ему меры пресечения следствие по делу не заканчивается, оно ведется с прежней интенсивностью и направлено теперь в основном на проверку показаний обвиняемого, на уточнение и дополнение предъявленного ему обвинения. Продолжая знакомиться с делом, вы еще не раз натолкнетесь на протоколы допроса свидетелей и потерпевших, на протоколы дополнительных допросов обвиняемого. Вам попадутся и такие процессуальные документы, которые до этого в деле не встречались, например постановления следователя о назначении экспертизы, о производстве освидетельствования обвиняемого или потерпевшего, о наложении ареста на имущество, протоколы очных ставок, предъявления для опознания, следственного эксперимента. Эти и многие другие документы, акты, справки служат письменными доказательствами, они появляются в деле в результате большой и кропотливой работы следователя по раскрытию преступления и установлению виновных.

К сожалению, нет возможности подробно рассказать о всех следственных документах, которые могут встретиться при изучении дела, их много. Но основные из них вы уже знаете, и поэтому мы можем перейти к рассмотрению тех процессуальных актов, которыми заканчивается расследование дела.

Признав предварительное следствие оконченным, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь сообщает об этом обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и другим участникам процесса и предоставляет им возможность ознакомиться с материалами дела. Об ознакомлении этих лиц с делом составляются **соответствующие протоколы,** в которых указывается, где, в течение какого времени они знакомились с делом и какие при этом были заявлены ходатайства. Если эти ходатайства имеют значение для дела, следователь их выполняет, если же они несущественны или необоснованны — мотивированным постановлением отказывает в их удовлетворении (ст. ст. 200—204 УПК РСФСР).

Здесь нужно обратить внимание на одно обстоятельство.

На этом заключительном этапе расследования обвиняемый впервые получает право пользоваться помощью **защитника**[1]. Защитник должен помочь обвиняемому лучше ознакомиться с материалами дела, разъяснить ему, какие доказательства изобличают, а какие оправдывают его или смягчают степень его ответственности. Защитник должен также в случае необходимости заявить ходатайства о дополнении следствия, об устранении имеющихся в деле пробелов, противоречий и т. д. Ясно, что без такой юридической помощи обвиняемому было бы трудно самому разобраться порой в многочисленных материалах дела и подготовиться к защите в суде.

Протоколы ознакомления участников процесса с материалами расследования — это еще не самые последние документы в деле. Завершает дело важный процессуальный акт — **обвинительное заключение,** в котором следователь подводит итоги расследования и формулирует свой вывод о виновности обвиняемого в совершении конкретного преступления. В этом документе кратко излагается сущность дела и приводятся доказательства, свидетельствующие как против, так и в пользу обвиняемого. В нем излагаются также подробные сведения об обстоятельствах совершения преступления и о личности обвиняемого. Наконец, в обвинительном заключении указывается статья уголовного закона, по которой обвиняемый должен нести ответственность.

К обвинительному заключению прилагается список лиц, которые должны быть вызваны в судебное заседание (обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты), а также справки о сроках движения дела, о мере пресечения, избранной обвиняемому, о вещественных доказательствах и т. д. (ст. ст. 205 и 206 УПК РСФСР).

Таким образом, обвинительное заключение представляет собой как бы зеркало, в котором отражено все дело, все материалы в последовательном и систематизированном виде. Учитывая это, хотелось бы дать практический совет: когда вы будете предварительно, до суда, знакомиться с уголовным делом, начинайте с конца — с обвинительного заключения. Это даст вам возможность сразу же представить всю картину совершенного преступления и облегчит последующее изучение отдельных материалов дела.

Составленное следователем обвинительное заключение должно быть утверждено прокурором. Положительная резолюция прокурора на обвинительном заключении означает, что он проверил дело и признал проведенное расследование пол-

---

[1] Если обвиняемый является несовершеннолетним или имеет физические или психические недостатки (слепой, немой и т. д.), защитник допускается к участию в деле на более ранней стадии — с момента привлечения лица в качестве обвиняемого (ст. 47 УПК РСФСР).

ным, объективным и всесторонним. После этого прокурор направляет дело в суд для предания обвиняемого суду.

— Если расследование проведено правильно, то дело, очевидно, должно быть рассмотрено в суде по существу. Зачем же направлять его «для предания обвиняемого суду»? И что это вообще означает?

Смысл выражения «направить дело для предания обвиняемого суду» на первый взгляд действительно может показаться непонятным. Но мы не оговорились: дело в любом случае должно пройти стадию предания суду, которая обязательно предшествует рассмотрению дела по существу. Чтобы у вас не осталось никаких сомнений насчет необходимости такой процедуры, рассмотрим этот вопрос более подробно.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

целиком посвященная выяснению только одного вопроса: для чего служит стадия предания суду?

На судебное разбирательство могут выноситься только те уголовные дела, расследование которых произведено с исчерпывающей полнотой, а собранные в деле доказательства дают достаточные основания для того, чтобы суд мог достоверно решить, виновен или невиновен обвиняемый в совершении преступления. В стадии предварительного следствия проверка законченного расследования возложена, как мы видели, на прокурора. В зависимости от результатов проверки прокурор может прекратить дело, направить его на доследование или передать на рассмотрение суда. Но в этом последнем случае законодатель счел необходимым, до того как дело будет рассматриваться в суде по существу, подвергнуть его еще одной проверке, на этот раз уже со стороны судьи или суда в целом. Эта проверка осуществляется в особой процессуальной стадии, которая лежит на рубеже, отделяющем дознание и предварительное следствие от судебного разбирательства дела,— **в стадии предания суду.** Ни одно дело, направляемое в суд, не может пройти мимо этой стадии и избежать такой проверки.

Следовательно, сущность стадии предания суду заключается в контроле суда за качеством проведенного по делу расследования. Эта стадия процесса выполняет роль своеобразного фильтра, который должен отсеивать дела о действиях, не содержащих признаков преступления или в силу особых, ука-

занных в законе условий не подлежащих наказанию в уголовном порядке. Тем самым для лиц, привлеченных к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, создается дополнительная гарантия того, что они не будут преданы суду, не будут поставлены в положение подсудимых.

— Но если будет принято решение о предании обвиняемого суду, разве это не означает, что суд согласился с выводами обвинительного заключения и уже заранее признал виновность доказанной?

Нет, не означает. В том-то и дело, что в стадии предания суду вопрос о виновности обвиняемого не решается. Это относится к компетенции суда в следующей стадии процесса — в судебном разбирательстве дела. В стадии же предания суду обсуждаются и решаются более узкие, предварительные вопросы: достаточно ли данных для того, чтобы поставить дело на судебное разбирательство, обоснованы ли выводы обвинительного заключения материалами дела, нет ли каких-либо нарушений закона. Поэтому, проверяя дело в этой стадии, суд не оценивает доказательства с точки зрения их достоверности, то есть не устанавливает, правильны ли показания такого-то свидетеля, заслуживают ли доверия показания обвиняемого и т. д., он лишь смотрит, чтобы в деле имелись доказательства, которые подтверждали бы выводы обвинительного заключения, и чтобы эти доказательства были достаточны для решения в дальнейшем основного вопроса о виновности обвиняемого.

Если, например, в обвинительном заключении указывается, что одним из доказательств виновности обвиняемого является факт обнаружения его следов на месте преступления, то суд проверяет, был ли этот факт подвергнут исследованию на предварительном следствии и имеются ли в деле соответствующие материалы (протоколы осмотра, заключения эксперта и т. п.), но не определяет, правильны, достоверны ли эти материалы. Ввиду этого принятие решения о предании обвиняемого суду вовсе не означает, что суд уже признал его виновным, ибо **в стадии предания суду вопрос о виновности не только не решается, но даже и не ставится.**

На практике иногда допускаются ошибки, связанные с неправильным пониманием сущности этой стадии процесса. Так, некий Супрунов обвинялся в том, что, отправляясь в служебную командировку в Новосибирск, он скупил в колхозе «Победа» 100 килограммов сливочного масла, которое затем перепродал на рынке Новосибирска по спекулятивным ценам, присвоив 200 рублей. Когда решался вопрос о предании обвиняемого суду, то было вынесено определение рассматривать это дело в судебном заседании без вызова свидетелей, так как

«их показания не противоречат показаниям подсудимого, тем более, что подсудимый не отрицает приписываемых ему фактов».

Правильно ли было это определение? Нет, неправильно. Приняв такое решение, суд тем самым уже оценил достоверность показаний свидетелей и подсудимого, а так как в деле иные доказательства отсутствовали, то тем самым в стадии предания суду было предрешено, что подсудимый Супрунов виновен в предъявленном ему обвинении. По этим основаниям Верховный суд СССР отменил вынесенный Супрунову приговор и направил дело на новое рассмотрение.

Таково значение стадии предания суду в советском уголовном процессе.

Вопрос о предании обвиняемого суду решается, как правило, единолично судьей, к которому поступило дело с обвинительным заключением. Проверив дело и не обнаружив в нем никаких нарушений, судья выносит **постановление о предании обвиняемого суду.** Поэтому при ознакомлении с делом вы часто сможете увидеть в нем, помимо материалов предварительного следствия, также и это постановление судьи. Оно обычно находится в деле сразу же за обвинительным заключением. Если обвиняемый предан суду единоличным постановлением судьи, то ваше участие в рассмотрении дела начнется непосредственно со стадии судебного разбирательства.

Но иногда вопрос о предании обвиняемого суду решается в ином процессуальном порядке. Это бывает в тех случаях, когда судья, проверяя поступившее к нему дело, находит, что нет достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, и поэтому он не согласен с выводами обвинительного заключения, а также, когда он считает необходимым изменить меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого. Во всех этих случаях судья обязан вынести дело на рассмотрение особого, так называемого **распорядительного заседания суда,** которое и решает вопрос о предании обвиняемого суду (ст. 221 УПК РСФСР).

Если судья считает необходимым решить этот вопрос в распорядительном заседании, то ваше непосредственное участие в рассмотрении уголовного дела начнется именно с этого заседания, так как по закону оно проводится в составе судьи и двух народных заседателей. В распорядительном заседании обязательно участвует прокурор (ст. 224 УПК РСФСР).

Рассмотрение дела в распорядительном заседании начинается докладом судьи, который обосновывает свое несогласие с выводами обвинительного заключения или с мерой пресечения. Затем суд выслушивает мнение прокурора. Если ранее в суд поступили какие-либо ходатайства от обвиняемого, его защитника или других лиц, то они могут быть вызваны в распорядительное заседание и выслушаны в связи с заявленными

ходатайствами[1]. По этим ходатайствам суд выслушивает также заключение прокурора. После этого судья и народные заседатели удаляются в совещательную комнату и выносят там определение (ст. 225 УПК РСФСР).

В распорядительном заседании может быть вынесено одно из следующих определений: о возвращении дела для производства дополнительного расследования, о приостановлении производства по делу, о направлении дела по подсудности, о прекращении дела.

Во всех названных случаях дело по различным причинам не может быть направлено для рассмотрения по существу. Но если никаких препятствий для дальнейшего движения дела не имеется, тогда выносится **определение о предании обвиняемого суду**. С этого момента обвиняемый становится подсудимым.

В определении о предании суду должен быть разрешен также ряд частных вопросов, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству: об участии в судебном разбирательстве прокурора, общественного обвинителя и общественного защитника; о допущении в качестве защитника лица, избранного обвиняемым, или о назначении защитника; о лицах, которые должны быть вызваны в судебное заседание; о месте и времени судебного разбирательства; о рассмотрении дела в открытом или закрытом судебном заседании. Определение подписывается судьей и народными заседателями (ст. ст. 227—230 УПК РСФСР).

Лишь после того как все эти предварительные условия будут выполнены, дело, наконец, может быть рассмотрено по существу. Но это уже в следующей процессуальной стадии — в стадии судебного разбирательства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

знакомящая читателя с сущностью и порядком проведения судебного разбирательства, с его участниками, а также с тем, что происходит в совещательной комнате при постановлении приговора

Судебное разбирательство является основной и важнейшей стадией советского уголовного процесса. Именно в этой стадии проверяются все обстоятельства дела и дается оконча-

[1] Вызов свидетелей и экспертов в распорядительное заседание не допускается, так как допрос этих лиц означал бы рассмотрение дела по существу, что не входит в функции распорядительного заседания.

тельная оценка всем собранным доказательствам. Здесь решается вопрос о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, и выносится приговор.

Мы уже говорили, какое огромное значение имеет деятельность органов милиции, следствия и прокуратуры для выяснения обстоятельств преступления, установления и изобличения виновного. Но при всей своей важности эта деятельность носит все же вспомогательный характер, ею создаются условия, необходимые для того, чтобы суд при рассмотрении дела мог лучше разобраться в обстоятельствах совершения преступления. То же самое следует сказать и о рассмотрении дела вышестоящим судом в кассационном или надзорном порядке. Вышестоящий суд не перерешает дела, не выносит нового приговора, он лишь проверяет законность и обоснованность приговора, уже вынесенного судом первой инстанции. Значит, и деятельность вышестоящего суда сводится в этом случае к проверке правильности того, что уже было решено судом, рассматривавшим дело по существу. Таким образом, судебное разбирательство является естественным центром всего уголовного процесса, именно здесь непосредственно осуществляется социалистическое правосудие.

Основным и главным участником судебного разбирательства является суд. Только суд может признать подсудимого виновным и назначить ему предусмотренное законом наказание. Остальные участники судебного разбирательства (прокурор, подсудимый, защитник и т. д.) вправе обращаться к суду с различными ходатайствами, высказывать свои соображения, приводить доказательства и т. п., но сами они никаких решений по делу принимать не могут, это право принадлежит только суду.

Прокурор, при наличии к тому оснований, поддерживает в суде предъявленное обвинение, требует наказания подсудимого; подсудимый и его защитник оспаривают обвинение, ходатайствуют перед судом о вынесении оправдательного приговора или о смягчении наказания. Суд же не обвиняет и не защищает, он решает дело. На суде лежит обязанность обеспечить полное, всестороннее и объективное выяснение обстоятельств дела, установить истину. Поэтому судья и народные заседатели не связаны мнением участников процесса. Они сами непосредственно исследуют все обстоятельства совершения преступления, проверяют и оценивают все доказательства и выносят приговор на основе закона и в соответствии со своим внутренним убеждением.

В судебном разбирательстве находит свое наиболее полное выражение конституционный принцип коллегиальности и участия народных заседателей в рассмотрении дел. Народные заседатели пользуются равными правами с судьей в решении

всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора (ст. 9 Основ уголовного судопроизводства).

— В чем конкретно проявляется равенство прав судьи и народных заседателей? Означает ли равенство их прав также и равенство их обязанностей?

Все решения, к которым приходит суд при рассмотрении дела,—по частным вопросам (о порядке исследования доказательств, о вызове дополнительных свидетелей, о приобщении к делу документов, об удовлетворении ходатайств и т. д.) и по основному вопросу (виновен или не виновен подсудимый, какого наказания он заслуживает) — принимаются совместно судьей и двумя народными заседателями, причем каждый из них имеет только один голос и любое решение принимается простым большинством голосов. Поэтому если по какому-либо вопросу мнение двух народных заседателей расходится с мнением судьи, то решение от имени всего состава суда принимается так, как решили двое из трех, т. е. народные заседатели.

Что же касается обязанностей судьи и народных заседателей при разбирательстве дела, то они несколько различны, но это различие сводится лишь к тому, что у судьи имеются некоторые распорядительные функции, которых нет у народных заседателей. В любом коллегиальном органе, в том числе и в суде, организация работы — созыв заседаний, руководство ими и т. д. — обеспечивается одним лицом — председательствующим. В судебном заседании председательствующим является судья. Он руководит ходом заседания, принимая все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины. Председательствующий устраняет из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, поддерживает порядок в зале судебного заседания, обеспечивая тем самым воспитательное воздействие судебного процесса (ст. 243 УПК РСФСР).

Но даже эти немногие единоличные действия председательствующего находятся под контролем всего состава суда. Например, удаление председательствующим из зала заседания подсудимого или потерпевшего, нарушающего порядок, может последовать лишь с согласия народных заседателей (ст. 263 УПК РСФСР). Таким образом, коллегиальность и равенство прав судьи и народных заседателей во всех случаях остаются незыблемыми принципами советского уголовного судопроизводства.

Кроме суда, участниками судебного разбирательства являются обвинитель (прокурор или представитель общественной организации), подсудимый, защитник (адвокат или пред-

ставитель общественной организации), потерпевший, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Все эти лица пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств (ст. 245 УПК РСФСР). Установленное законом равенство процессуальных прав всех участников судебного разбирательства обеспечивает наибольшую объективность, полноту и всесторонность исследования в суде всех материалов дела, оно способствует обнаружению истины и вынесению справедливого приговора.

В последние годы в разбирательстве уголовных дел все более активное участие принимают **общественные обвинители и общественные защитники.** В Российской Федерации, например, в 1964 году более одной пятой всех дел было рассмотрено с их участием. Деятельность общественных обвинителей и защитников представляет собой одну из форм привлечения общественности к делу борьбы с преступностью. Их роль состоит в том, чтобы, используя предоставленные им законом широкие процессуальные права, выразить в суде волю и мнение уполномочившего их коллектива и способствовать вынесению законного и обоснованного приговора. Именно поэтому участие в судах общественных обвинителей и защитников названо в Программе КПСС одной из подлинно демократических основ правосудия в СССР.

В зависимости от своего отношения к совершенному преступлению и личности подсудимого общественная организация выделяет либо общественного обвинителя, либо общественного защитника. Эти представители общественности вправе заявлять суду ходатайства и отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, принимать участие в судебных прениях, излагая суду мнение о доказанности обвинения, общественной опасности подсудимого и совершенного им преступления. Естественно, что общественный обвинитель приходит в суд для того, чтобы обвинять подсудимого, и в этом направлении он использует предоставленные ему полномочия. Но он вправе отказаться от обвинения, если данные судебного следствия дают для этого основание. Общественный защитник действует в противоположном направлении: он излагает суду мнение об обстоятельствах, смягчающих вину или оправдывающих подсудимого, о возможности применения к нему более мягкого наказания, об условном его осуждении или передаче на поруки (ст. 250 УПК РСФСР).

Общественный защитник может в процессе и не участвовать, это целиком зависит от воли общественной организации или коллектива трудящихся. А вот профессиональный защитник-адвокат участвует в каждом деле, если только сам подсудимый от него не откажется.

Защитник приглашается обвиняемым (подсудимым), или его представителем, или же судом по просьбе обвиняемого. Закон гарантирует обвиняемому право иметь защитника, и никакие обстоятельства, в том числе материальные затруднения, не могут помешать обвиняемому использовать это право. Больше того, по определенной категории дел закон предусматривает обязательное участие защитника. Это дела: 1) в которых участвует государственный или общественный обвинитель; 2) немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; 3) несовершеннолетних; 4) лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; 5) лиц, между интересами которых имеются противоречия и хотя бы один из них имеет защитника; 6) лиц, преданных суду за преступления, наказуемые смертной казнью (ст. 49 УПК РСФСР).

Специально следует остановиться на **положении прокурора в стадии судебного разбирательства.** В отличие от предварительного следствия, где прокурор руководит действиями следователя и вправе своей властью устранять допущенные нарушения закона, в судебном разбирательстве прокурор такими полномочиями не обладает. Как государственный обвинитель он пользуется равными правами с другими участниками судебного разбирательства и вместе с ними подчиняется процессуальному руководству суда. Но, поддерживая обвинение, прокурор продолжает оставаться блюстителем законности, стражем правопорядка. Он обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и в стадии судебного разбирательства, своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили и чьи бы права они ни затрагивали (ст. 20 Основ уголовного судопроизводства). Например, если защитник, допрашивая в суде свидетеля, ставит ему наводящие вопросы, стремясь таким путем получить желаемые показания, то прокурор должен обратить внимание суда на неправильное поведение защитника и просить суд пресечь такого рода нарушения закона. Если же нарушение закона допустит сам суд, то прокурор просит занести свои возражения в протокол судебного заседания, а по окончании судебного разбирательства приносит протест в вышестоящий суд по поводу обнаруженного им нарушения закона.

— Но все же основная задача прокурора в суде — это обвинять, не так ли?

Нет, не так. Для советского прокурора, стоящего на страже законности, чуждо обвинение во что бы то ни стало, обвинение ради обвинения. Хорошо известно ленинское требование

ставить обвинение в суде «разумно, правильно, в меру...»[1]. Поэтому прокурор обвиняет лишь постольку, поскольку собранные доказательства убеждают его в виновности подсудимого. Если же в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают обвинения, предъявленного подсудимому, он не только вправе, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа (ст. 248 УПК РСФСР). Это требование закона гарантирует подлинную объективность государственного обвинителя в советском суде.

Таким образом, мы выяснили общую картину судебного разбирательства, состав его участников, их права и обязанности, то есть, выражаясь языком военных, расстановку сил в суде. Теперь мы можем перейти к рассмотрению самого порядка судебного разбирательства. Представьте себе, что вы участвуете в рассмотрении конкретного уголовного дела в качестве одного из народных заседателей. В чем, в каких действиях должно выразиться ваше участие?

В назначенное время вы вместе с судьей и другим народным заседателем занимаете свои места за судейским столом в зале заседания. Председательствующий—народный судья—открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Так по закону начинается **подготовительная часть судебного разбирательства дела** (ст. 267 УПК РСФСР).

Открыв судебное заседание, председательствующий выясняет у секретаря, явились ли в суд прокурор, общественный обвинитель, подсудимый, защитник, общественный защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, переводчик, свидетели и эксперты[2]. Затем явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала заседания в специальную комнату для свидетелей.

Далее председательствующий спрашивает подсудимого о его фамилии, имени и отчестве, о его возрасте, роде занятий, образовании, семейном положении и сверяет ответы подсудимого с имеющимися в деле анкетными данными. Тем самым суд удостоверяется, что на скамье подсудимых находится то самое лицо, которое предано суду по настоящему делу.

Вы, конечно, помните, что по окончании предварительного

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 514.

[2] Далеко не в каждом деле принимают участие все перечисленные лица. При рассмотрении дел о маловажных преступлениях обычно не участвует прокурор, по ряду дел общественность не выделяет своих представителей в качестве обвинителей или защитников, не всегда в деле имеется потерпевший, сравнительно редко требуется переводчик и т. д. Поэтому при разбирательстве конкретного дела председательствующий выясняет явку только тех участников процесса, которые были вызваны в суд согласно постановлению судьи или определению распорядительного заседания о предании обвиняемого суду.

следствия составляется обвинительное заключение, в котором следователь кратко излагает суть дела. Для того, чтобы подсудимый мог лучше подготовиться к защите в суде, копия обвинительного заключения должна быть вручена ему не позднее трех суток до дня судебного разбирательства, в противном случае слушание дела откладывается. Проверка выполнения этого требования производится в начале судебного заседания. Председательствующий спрашивает подсудимого, когда ему была вручена копия обвинительного заключения и сверяет его ответ с имеющейся в деле распиской.

Выяснив это обстоятельство, председательствующий объявляет состав суда, который будет слушать дело, а также называет фамилии обвинителя, защитника, секретаря, эксперта и переводчика. Вслед за этим подсудимому и другим участникам судебного разбирательства задается вопрос об отводах, т. е. имеются ли у них возражения против участия в рассмотрении дела кого-либо из названных лиц.

Для вас важно знать, что **народный заседатель не может участвовать в рассмотрении дела, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в этом деле**, в частности: 1) если он сам является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем либо участвовал в данном деле в качестве эксперта, переводчика, следователя, обвинителя и т. д.; 2) если он является родственником кого-либо из участвующих в деле лиц, в том числе родственником судьи или другого народного заседателя; 3) если он уже участвовал в качестве народного заседателя в рассмотрении данного дела, но приговор или определение о прекращении этого дела были отменены вышестоящим судом; 4) если имеются иные обстоятельства, дающие основания считать, что он лично заинтересован в деле (ст. 59—60 УПК РСФСР).

При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств вы обязаны заявить самоотвод. Отвод может быть заявлен вам также любым участником судебного разбирательства (ст. 61 УПК РСФСР). Если же, несмотря на эти обстоятельства, вы все-таки примете участие в рассмотрении дела, то состав суда будет считаться незаконным и каким бы ни был приговор, вынесенный с вашим участием, он подлежит безусловной отмене.

В подтверждение сошлемся на практику. Вот что сказано, например, в определении Военной коллегии Верховного суда СССР от 16 марта 1961 года по делу Момотова и Туркова: «Народный заседатель младший сержант Янко, принимавший участие в рассмотрении дела, был допрошен по делу на предварительном следствии в качестве свидетеля. Поэтому согласно ст. 59 и 60 УПК РСФСР Янко обязан был заявить самоотвод и не принимать участия в рассмотрении этого дела. По-

скольку такого отвода заявлено не было, вынесенный с участием Янко приговор является незаконным и на основании п. 2 ст. 345 УПК РСФСР подлежит отмене» [1].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР 12 марта 1949 года отменила приговор по делу Иванченко, сославшись при этом на следующие обстоятельства: «Из кассационной жалобы Иванченко видно, что в составе суда по его делу один из народных заседателей — Шевцов — является его зятем, с которым осужденный, по его утверждениям, состоял в ссоре. Отвода же в суде он Шевцову не заявил, потому что полагал, что дело решает только судья. Из объяснения народного судьи видно, что Шевцов в суде умолчал о своих родственных отношениях с осужденным Иванченко» [2].

— Что конкретно нужно сделать, чтобы заявить самоотвод?

Как только вы обнаружите одно из обстоятельств, которые не позволяют вам объективно и беспристрастно участвовать в разбирательстве дела, вы должны сразу же публично заявить об этом и объяснить судье и другому народному заседателю причины самоотвода. После этого вы остаетесь в зале, а судья и народный заседатель удаляются в совещательную комнату и там решают вопрос об отводе. Если хотя бы один из них, а тем более оба признают, что самоотвод заслуживает удовлетворения, вы считаетесь отведенным и устраняетесь от дальнейшего разбирательства этого дела. Точно так же рассматривается отвод, заявленный вам кем-либо из участников судебного разбирательства.

Отвод, заявленный сразу двум членам судейской коллегии или всему составу суда, разрешается судом в полном составе простым большинством голосов. В полном же составе суд рассматривает и отводы, заявленные прокурору, секретарю и т. д. Все вопросы, связанные с отводом, обсуждаются судом в совещательной комнате, и решение оформляется в виде отдельного документа — определения, подписываемого всем составом суда (ст. ст. 62—67 УПК РСФСР) [3].

---

[1] «Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.». М., Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 156.

[2] Там же, стр. 161—162.

[3] В таком же порядке суд выносит определения о направлении дела на доследование, о возбуждении дела по новому обвинению и в отношении нового лица, о прекращении дела, об избрании, отмене или изменении меры пресечения и о назначении экспертизы. Все иные определения могут, по усмотрению суда, выноситься либо в совещательной комнате в виде отдельного документа, либо путем совещания судей на месте с занесением определения в протокол судебного заседания (ст. 261 УПК РСФСР).

Но вернемся к рассмотрению порядка судебного разбирательства. Выяснив вопрос об отводах, председательствующий разъясняет подсудимому его права на судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 46 УПК РСФСР, в частности, право задавать вопросы свидетелям, экспертам, потерпевшим, другим подсудимым, а также давать объяснения по существу дела в любой момент судебного следствия [1]. То же самое председательствующий выполняет и в отношении потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (их права предусмотрены ст. ст. 53—55 УПК РСФСР). Эксперту, помимо разъяснения его прав (ст. 82 УПК РСФСР), одновременно делается предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за отказ от дачи заключения.

Затем председательствующий задает каждому участнику судебного разбирательства вопрос, имеются ли у него ходатайства о вызове новых свидетелей и экспертов, либо об истребовании вещественных доказательств и документов. Если такие ходатайства поступят, суд выслушивает мнение остальных участников судебного разбирательства и, совещаясь на месте, выносит определение либо об удовлетворении заявленных ходатайств, либо об отказе в этом.

Наконец, в случае неявки кого-либо из вызванных в судебное заседание лиц, председательствующий заслушивает мнение подсудимого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также заключение прокурора о возможности рассматривать дело в отсутствие этих лиц и принимает соответствующее решение. На этом подготовительная часть судебного разбирательства заканчивается (ст. ст. 267—277 УПК РСФСР).

Вы, конечно, обратили внимание, что все эти действия суда и других участников процесса носят именно подготовительный характер, они имеют целью создать необходимые условия для полного и всестороннего исследования собранных в деле доказательств. Само же исследование доказательств, то есть непосредственное рассмотрение и проверка судом показаний подсудимого, свидетелей, заключения экспертов и т. д., производится в следующей, основной части судебного разбирательства — на судебном следствии.

Судебное следствие не сводится только к проверке того, что было установлено на дознании и предварительном следствии. Это самостоятельное исследование всех материалов дела, причем часто с привлечением новых, ранее не известных доказательств. В условиях гласного судебного разбирательства с участием всех заинтересованных лиц судья и народные заседатели должны тщательно изучить и оценить каждое до-

---

[1] Эти права принадлежат подсудимому независимо от того, есть у него защитник или дело слушается без участия защитника.

казательство в отдельности и все доказательсва в их совокупности, а затем составить себе внутреннее убеждение по всем основным вопросам дела.

Поэтому судьи не могут ограничиться ознакомлением с показаниями обвиняемых, свидетелей и потерпевших по протоколам, составленным на предварительном следствии, они сами допрашивают этих лиц в судебном заседании и те устно дают свои показания. Имеющиеся в деле документы обязательно оглашаются и устно обсуждаются. Судья и народные заседатели непосредственно знакомятся с доказательствами, не прибегая для этого к помощи третьих лиц. Если нужно ознакомиться с каким-либо документом, то они читают его в подлиннике, а не в копии; если необходимо осмотреть вещественное доказательство, то они изучают его в натуре, а не по фотографиям или протоколам осмотра и т. д. Все это, несомненно, способствует правильной оценке имеющихся в деле доказательств.

Конечно, доказательства оцениваются судьей и народными заседателями не только в процессе судебного следствия. Вы неизбежно давали им свою оценку еще до судебного разбирательства, когда впервые знакомились с материалами дела. Но тогда эта оценка по письменным документам, разумеется, могла быть лишь предварительной. На судебном следствии оценка доказательств тоже не является окончательной, ибо судебным следствием разбирательство дела еще не заканчивается. **Но именно здесь благодаря устности и непосредственности рассмотрения доказательств формируется внутреннее убеждение судьи и народных заседателей, именно здесь закладывается фундамент будущего приговора.**

Поэтому в процессе судебного следствия основное ваше внимание должно быть обращено на то, чтобы детально проверить показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей и т. д., сопоставить их с другими доказательствами, выяснить причины противоречий между ними и в результате правильно оценить достоверность каждого доказательства, то есть насколько оно соответствует истине и может быть положено в основу приговора.

А для этого вам недостаточно только слушать, что говорят председательствующий и участники судебного разбирательства, как они проверяют доказательства, вы должны сами активно участвовать в исследовании доказательств. Ваши возможности в этом не ограничены: заседатель вправе в любой момент судебного следствия и во всяком случае раньше прокурора, защитника и других участников процесса задавать вопросы подсудимому, свидетелям, потерпевшим, экспертам, по своей инициативе истребовать новые доказательства, оглашать документы, осматривать вещественные доказательства и т. д. Лишь полностью использовав эти широкие возможно-

сти, вы сможете в совещательной комнате вынести приговор с твердой уверенностью в его справедливости.

Судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения. Делается это для того, чтобы все присутствующие в суде знали, кто именно и в чем конкретно обвиняется, и могли следить за ходом судебного разбирательства. Кроме того, оглашая обвинительное заключение, суд тем самым заранее определяет рамки, пределы предстоящего судебного следствия, так как, по общему правилу, дело рассматривается в отношении только тех лиц и по поводу только тех действий, которые указаны в обвинительном заключении и постановлении (определении) о предании суду (ст. 254 УПК РСФСР).

Огласив обвинительное заключение, председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным. Выслушав ответ подсудимого, председательствующий обращается к участникам судебного разбирательства с предложением высказаться о порядке ведения судебного следствия, то есть о последовательности, в которой должны исследоваться отдельные обстоятельства дела и рассматриваться доказательства. Выслушав мнения прокурора, подсудимого, защитника и т. д., суд принимает такой порядок ведения судебного следствия, который в максимальной степени будет способствовать полному и всестороннему выяснению всех обстоятельств дела.

Затем суд приступает непосредственно к исследованию доказательств. Совместно с участниками судебного разбирательства он допрашивает подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает документы и т. д. Мы не будем подробно описывать всю процедуру судебного следствия, но на одном вопросе нужно специально остановиться. Речь идет о допросе подсудимого и оценке его показаний.

Показания обвиняемого (подсудимого) являются одним из предусмотренных законом источников доказательств и по своей доказательственной силе не имеют никаких преимуществ перед другими источниками, например показаниями свидетелей. Сказанное относится в равной мере как к показаниям обвиняемого, в которых он признает себя виновным, так и к тем, в которых он свою виновность отрицает. Но поскольку обвиняемый всегда заинтересован в исходе дела и обычно стремится избежать заслуженного наказания, то его показания нуждаются в наиболее тщательной, всесторонней проверке и должны оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

Не следует думать, что если обвиняемый отрицает свою вину, то его показания являются ложными, а если он сознается в совершении преступления, то говорит правду. Ведь обви-

няемый может быть действительно невиновен, и тогда отрицание им своей вины будет истинным. С другой стороны, практике известны случаи ложного признания обвиняемым вины, признания с целью скрыть свое участие в более тяжком преступлении, выгородить родственников, близких и т. п.[1]. Поэтому незыблемым является правило о необходимости критического подхода к показаниям обвиняемого и о возможности использования их только после всесторонней и тщательной проверки. Что касается признания обвиняемым своей вины, то оно может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении признания всей совокупностью имеющихся в деле доказательств (ст. 77 УПК РСФСР). Все это нужно иметь в виду, когда вы будете допрашивать обвиняемого (подсудимого) и оценивать его показания.

После того как суд исследует имеющиеся доказательства, председательствующий спрашивает участников судебного разбирательства, желают ли они дополнить судебное следствие и чем именно. В случае заявления ходатайств о дополнении следствия суд обсуждает их и выносит соответствующие определения. На этом судебное следствие заканчивается (ст. ст. 278—294 УПК РСФСР).

Следующая составная часть судебного разбирательства — **судебные прения.** Сущность их состоит в том, что участники процесса, выступая с речами, анализируют под углом зрения обвинения или защиты рассмотренные в суде доказательства, указывают на общественно-политическое значение данного дела и формулируют правовые, юридические выводы из данных судебного следствия.

Судебные прения состоят из речей обвинителей, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитников и подсудимого, если защитник в судебном заседании не участвует. Последовательность выступлений государственного и общественного обвинителя, а также адвоката и общественного защитника устанавливается судом по их предложению. Потерпевший в судебных прениях не участвует.

После произнесения речей всеми участниками судебных прений они могут обменяться репликами, то есть выступить еще один раз по поводу сказанного в речах. Право последней реплики всегда принадлежит защитнику или подсудимому (если нет защитника). Содержание и порядок судебных прений установлены в ст. ст. 295—296 УПК РСФСР.

---

[1] Вы, наверное, читали книгу известного командира партизанских отрядов П. Вершигоры «Люди с чистой совестью». В ней описан случай с одним из партизан: до войны он был осужден и отсидел несколько лет в исправительно-трудовом лагере, сознавшись в убийстве, которое совершил другой. Мотивом сознания было желание освободить от ответственности товарища, на руках которого была большая семья.

Во время судебных прений ваша задача состоит в том, чтобы внимательно выслушать доводы и аргументы обеих спорящих сторон — обвинения и защиты, сопоставить их со своими собственными выводами, еще раз объективно оценить все доказательства, на которые ссылаются в своих речах участники судебных прений. А они будут стараться убедить вас и суд в целом в правильности своих позиций, каждый из них будет рисовать перед вами картину преступления в том виде, в каком он ее себе представляет. И здесь важно не оказаться в плену красноречия спорящих сторон, суметь отделить содержащиеся в их речах догадки и предположения от реальных фактов и лишь на основе фактов составить себе правильное суждение о событии преступления и виновных в нем лицах.

После окончания судебных прений председательствующий предоставляет подсудимому **последнее слово.** Право произнесения последнего слова является очень важной процессуальной гарантией для подсудимого. Так как приговор суда должен решить его участь, то именно подсудимый имеет право говорить последним, после всех, и непосредственно перед тем, как суд удалится в совещательную комнату для постановления приговора. Если подсудимому не будет предоставлено последнее слово, а также если после произнесения подсудимым последнего слова выступит кто-либо из участников судебного разбирательства, то это явится грубейшим нарушением закона, которое влечет за собой безусловную отмену приговора [1].

Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем, но председательствующий вправе останавливать подсудимого в тех случаях, когда он касается обстоятельств, явно не имеющих отношения к делу. Вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются. Заслушав последнее слово подсудимого, суд немедленно удаляется на совещание для постановления приговора (ст. ст. 297 и 299 УПК РСФСР).

Итак, наступает заключительный и самый ответственный этап вашего участия в уголовном судопроизводстве, этап, на котором приговор суда, вынесенный от имени Советского государства, окончательно разрешит дело и определит судьбу подсудимого.

Приговор суда — это важнейший процессуальный акт, которым решается вопрос о виновности подсудимого и мере наказания. Приговор должен быть законным и обоснованным, то есть он должен быть вынесен с соблюдением закона и пра-

---

[1] Конкретные примеры отмены приговора ввиду указанного нарушения см. в «Сборнике постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.» М., изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 26—27, 213.

вильно отражать фактические обстоятельства дела. В основе приговора могут лежать только те доказательства, которые были рассмотрены в судебном заседании.

Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным, причем обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, он постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Но если вина не доказана или если не установлено само событие преступления, то подсудимый подлежит оправданию. Как обвинительный, так и оправдательный приговор должен быть мотивирован, то есть в нем должны быть указаны доказательства, которые легли в основу приговора, и оценка их судом (ст. ст. 301 и 309 УПК РСФСР).

Таково значение приговора в советском уголовном процессе. Рассмотрим теперь порядок и условия его составления. Все вопросы, которые должны быть решены в приговоре, обсуждаются в особой, так называемой совещательной комнате, куда запрещен доступ посторонним лицам. Никто, кроме судьи и народных заседателей, рассматривающих данное дело, не может находиться в совещательной комнате во время постановления приговора. Это требование закона именуется **тайной совещания судей** (ст. 302 УПК РСФСР).

— Почему все судебное разбирательство осуществляется гласно, открыто, а постановление приговора происходит в условиях тайны?

Потому что тайна совещания судей служит необходимой гарантией вынесения объективного, справедливого приговора. Раз в совещательной комнате нет посторонних лиц, то тем самым устраняется возможность всякого постороннего воздействия на судей, и они будут решать дело исключительно по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств. Обсуждая все вопросы только втроем, судья и народные заседатели уверены в том, что никому другому не станет известно, какие у них были при этом мнения, споры и разногласия, так как по закону публичному оглашению подлежит лишь их окончательное решение. Постановление приговора в совещательной комнате способствует авторитету приговора, ибо граждане знают, что он вынесен в условиях, исключающих какое-либо постороннее влияние на судей. И, наконец, немаловажное значение для правильного рассмотрения судьями всех вопросов, возникающих при постановлении приговора, имеет спокойная и деловая обстановка, которая создается отдельной изолированной комнатой.

Вот почему крайне важно строго соблюдать тайну совещания судей. Если это требование каким-либо образом на-

рушено, приговор считается незаконным и обязательно должен быть отменен (п. 5 ст. 345 УПК РСФСР).

Что это действительно так, подтверждается судебной практикой. Например, по одному делу судья и народные заседатели удалились в совещательную комнату для постановления приговора, но потом, не вынеся приговор, вышли из комнаты и отправились обедать. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР признала это нарушением тайны совещания судей и отменила приговор [1].

— Неужели судья и народные заседатели не могут во время постановления приговора выйти из совещательной комнаты, чтобы пообедать или просто отдохнуть?

Да, представьте себе, не могут. Как общее правило, судьи не вправе выйти из совещательной комнаты до тех пор, пока не составят и не подпишут приговор. Однако по большим и сложным делам, когда совещание судей длится иногда несколько дней, закон разрешает с наступлением ночного времени сделать перерыв для отдыха (ст. 302 УПК РСФСР). Но это случаи исключительные. Обычно же, если при разбирательстве дела суд видит, что до наступления ночного времени он не успеет составить и внести приговор, перед судебными прениями или даже перед последним словом подсудимого объявляется перерыв и заседание переносится на утро следующего дня. Тогда у суда остается достаточно времени для постановления приговора.

Какие же вопросы обсуждают и решают судьи в совещательной комнате? Эти вопросы следующие: 1) имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) содержит ли это деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено; 3) совершил ли указанное деяние подсудимый; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; 5) подлежит ли подсудимый наказанию; 6) какое именно наказание должно быть назначено подсудимому и подлежит ли оно отбытию; 7) имеются ли основания для признания подсудимого особо опасным рецидивистом; 8) какой вид исправительно-трудовой колонии должен быть определен подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы; 9) подлежит ли удовлетворению гражданский иск и в каком размере; 10) как поступить с вещественными доказательствами; 11) на кого должны быть возложены судебные издержки; 12) о мере пресечения в отношении подсудимого (ст. 303 УПК РСФСР).

---

[1] См. «Сборник постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, 1961—1963 гг.» М., изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 353—354.

Каждый из этих вопросов должен обсуждаться отдельно и в указанной последовательности. Отрицательный ответ хотя бы на один из первых четырех вопросов исключает возможность вынесения обвинительного приговора и необходимость обсуждения всех последующих вопросов. В этом случае суд выносит оправдательный приговор.

Закон устанавливает определенный порядок обсуждения всех перечисленных выше вопросов. Председательствующий ставит на обсуждение каждый вопрос в такой форме, чтобы на него мог быть дан лишь один из двух ответов: либо утвердительный, либо отрицательный (например: «Да, виновен», или «Нет, не виновен»). Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Чтобы своим авторитетом не оказывать давления на народных заседателей, председательствующий подает свой голос последним. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

Почти всегда судья и народные заседатели единодушны в оценке преступления и личности виновного, а также в выборе меры наказания. Но иногда судья или народный заседатель не согласен с мнением большинства. Что ему остается предпринять?

Прежде всего он обязан подписать приговор, на котором настаивает большинство. А затем он может там же, в совещательной комнате, изложить в письменном виде свое **особое мнение**, которое при провозглашении приговора не объявляется, а приобщается к делу в закрытом конверте (ст. 307 УПК РСФСР).

— Почему особое мнение не может быть оглашено вместе с приговором?

Потому что это нарушило бы тайну совещания судей и, кроме того, подорвало бы авторитет судебного приговора. Никто из участников судебного разбирательства и присутствующих в зале суда лиц не должен знать, что приговор постановлен не единогласно, что один из судей остался при особом мнении. Кроме судей, постановивших приговор, с особым мнением могут знакомиться лишь судьи вышестоящих судов, а также прокурор, проверяющий законность и обоснованность приговора. Особое мнение учитывается при проверке дела в кассационном или надзорном порядке.

Установленное законом равенство прав судьи и народных заседателей обеспечивает последним реальную возможность добиваться вынесения такого приговора, который они считают наиболее справедливым. Народный заседатель, если он не согласен с мнением судьи, должен до конца отстаивать свое убеждение, быть последовательным и принципиальным в решении всех вопросов, обсуждаемых в совещательной комна-

те. И если его мнение совпадет с мнением другого народного заседателя или судьи, то в соответствии с этим мнением и должен быть вынесен судебный приговор.

Когда Верховный суд Азербайджанской ССР рассматривал дело Абдинова, обвинявшегося в крупном хищении государственного имущества, то в совещательной комнате оба народных заседателя считали необходимым смягчить меру наказания подсудимому, принимая во внимание, что у него на иждивении семеро детей и престарелые родители. Против этого предложения заседателей возражал председательствующий. Тогда заседатели заявили, что они остаются при особом мнении и отказываются подписать приговор. В ответ на это председательствующий разъяснил, что будто бы по закону народные заседатели в любом случае обязаны подписать приговор, а особое мнение может заявить только один из них. После такого «разъяснения» заседатели вынуждены были подписать приговор, которым Абдинов был осужден к смертной казни с конфискацией имущества. Одновременно один из народных заседателей написал особое мнение, которое было приобщено к делу, а другой заседатель свое несогласие с приговором выразил в письме, направленном на имя председателя Верховного суда Азербайджанской ССР.

Рассмотрев это дело в порядке надзора, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР 30 января 1964 года отменила приговор Верховного суда Азербайджанской ССР, так как он был постановлен вопреки мнению большинства судей, рассматривавших это дело.

Таковы основные правила, предусмотренные законом для постановления приговора.

После подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий либо народный заседатель провозглашает приговор. Все присутствующие в зале, не исключая состава суда, выслушивают приговор стоя (ст. 218 УПК РСФСР).

Одновременно с постановлением приговора суд при наличии к тому оснований может вынести **частное определение**, которым обращает внимание руководителей учреждений, предприятий, организаций и других лиц на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и требует от них принятия соответствующих мер.

Копия частного определения направляется руководителям учреждения, предприятия, организации, которые в месячный срок обязаны сообщить суду о принятых мерах.

Суд по материалам судебного разбирательства вправе частным определением обратить внимание общественных организаций и коллективов трудящихся на неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту или на нарушение ими общественного долга. В необходимых случаях ко-

пия частного определения может быть направлена в товарищеский суд.

Частное определение подписывается судьей и народными заседателями и может быть по усмотрению суда оглашено в судебном заседании (ст. 321 УПК РСФСР).

На этом обязанности народных заседателей по рассмотрению уголовного дела заканчиваются. Но за пределами судебного заседания есть еще немало других участков, на которых трудятся народные заседатели, оказывая неоценимую помощь общему делу борьбы с преступностью, борьбы за укрепление социалистической законности. В чем выражается эта помощь, в каких формах она осуществляется?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

знакомит с многообразной практикой внесудебной работы народных заседателей. Ею завершается наш рассказ об участии народных заседателей в осуществлении социалистического правосудия

— Все началось с малого, — рассказывает Анна Ильинична Храменкова, — в 1960 году мы создали небольшую группу из наиболее активных народных заседателей. Давали им отдельные поручения по проверке поведения некоторых условно-досрочно освобожденных. О результатах докладывали судье. И на этом по существу все заканчивалось. Но люди, искренне желающие помочь бывшим преступникам вернуться к настоящей жизни, понимали, что нужна более действенная помощь, более чуткий и в то же время строгий контроль за теми, кто когда-то свернул с правильной дороги, оступился на жизненном пути. И мы стали искать новые формы работы.

А. И. Храменкова — председатель совета народных заседателей Вышневолоцкого районного народного суда Калининской области. Сама жизнь подсказала ей и другим активистам необходимость создания такого органа общественной самодеятельности. Советы народных заседателей существуют теперь при многих районных, а также областных судах на всей территории нашей страны.

Как же организованы советы народных заседателей, какие задачи они выполняют?

Совет — орган общественный, в него входят наиболее активные и уважаемые народные заседатели. Возглавляет его либо народный судья, либо один из народных заседателей. Совет организует и планирует работу всех народных заседате-

лей данного суда в то время, когда они свободны от выполнения своих прямых судейских обязанностей.

Народные заседатели объединяются в секции. По решению совета создаются, как правило, следующие секции: контроля за поведением условно осужденных, условно-досрочно освобожденных и переданных на поруки, проверки исполнения судебных решений, предупреждения правонарушений, пропаганды правовых знаний. Но могут быть созданы и другие секции. При Свердловском районном народном суде Москвы действует, например, также секция по общественно-массовой работе, а при народном суде Тимирязевского района столицы — группа по обобщению судебной практики. Совет народных заседателей Выборгского городского народного суда Ленинградской области признал целесообразным организовать только три секции: контроля за условно осужденными, контроля за исполнением судебных решений, оказания помощи товарищеским судам. Так что в этом вопросе не может быть единого решения, все зависит от условий работы данного народного суда, от состояния преступности в районе (городе), численности народных заседателей и других факторов.

Уже из самого названия секций легко понять, чем заняты народные заседатели, входящие в ту или иную секцию. Но важно знать не только направление работы секций, но и то, как выполняют народные заседатели свои обязанности и какие достигаются конкретные результаты. В настоящее время уже накоплен значительный опыт деятельности советов народных заседателей, и ознакомление с этим опытом несомненно поможет еще лучше организовать целеустремленную работу заседателей по предупреждению правонарушений. Рассмотрим некоторые стороны многогранной деятельности советов народных заседателей.

Контроль за поведением условно осужденных, условно-досрочно освобожденных и переданных на поруки. Как правило, за каждым из этих лиц закрепляется народный заседатель, который осуществляет повседневное наблюдение за своим подопечным, интересуется его поведением на работе и в быту, его отношением к семье и товарищам. И если условно осужденный, условно-досрочно освобожденный из заключения или переданный на поруки пренебрегает оказанным ему доверием, нарушает свое обещание исправиться, к нему тотчас применяются действенные меры.

Проверяя поведение условно осужденных, переданных на перевоспитание общественности, совет народных заседателей при Выборгском городском народном суде установил, что Резниченко, Иванов и Попов не сделали никаких выводов из факта условного их осуждения, продолжают нарушать общественный порядок, плохо ведут себя в быту. Проверкой было установлено также, что на некоторых предприятиях города

воспитательная работа с условно осужденными ведется крайне недостаточно.

Об этих фактах совет народных заседателей специальным письмом информировал Выборгский горком КПСС. Одновременно было созвано внеочередное заседание совета, на которое были приглашены Резниченко, Иванов и Попов. Состоялся большой принципиальный разговор. Совет потребовал от них немедленно исправить свое поведение, напомнив о возможных последствиях, указанных в приговоре суда. Резниченко, Иванов и Попов заверили, что впредь они не будут совершать антиобщественных поступков. Время показало, что свое слово, данное совету народных заседателей, они сдержали.

В другом случае советом был взят на учет условно-досрочно освобожденный Черненко, ранее неоднократно судимый. Он нигде не работал, так как организации, в которые он обращался в поисках работы, под разными предлогами ему отказывали. Получив от Черненко заверения в том, что он окончательно порвал с преступным прошлым, совет народных заседателей помог ему устроиться на работу.

В Вышнем Волочке совет народных заседателей благодаря тесному контакту с паспортным столом милиции знает о каждом условно-досрочно освобожденном, прибывшем на жительство в город, и сразу же принимает меры, чтобы устроить человека на работу, не дать ему болтаться без дела. Авторитет совета настолько велик, что городские организации официально направляют бывших заключенных в совет для получения там необходимых справок и конкретной помощи в трудоустройстве.

Формы воспитательной работы, которую проводят народные заседатели, разнообразны, и нет ничего вреднее, чем подходить ко всем правонарушителям с одной меркой. Иногда достаточно побывать у человека дома, узнать о его нуждах, откровенно поговорить с ним, то есть дать ему понять, что он не потерян для общества, что о нем помнят, им интересуются, ему верят — и человек словно вновь оживает, постепенно возвращаясь к общественно полезной деятельности.

Но подчас приходится прибегать и к крайним мерам. Однажды некий Коробов совершил кражу и неминуемо должен был отправиться в места не столь отдаленные. Спас его от этого коллектив совхоза «Эра», по просьбе которого органы милиции прекратили дело и передали Коробова на поруки рабочим и служащим совхоза. Требования, которые предъявляются к переданным на поруки, до предела просты: веди себя нормально, не совершай дурных поступков и никто тебя ни в чем не упрекнет. Но Коробов не смог осилить эту нехитрую премудрость, он продолжал пьянствовать, дебоширить, драться. Дважды он сидел за мелкое хулиганство, не счесть, сколь-

ко раз с ним беседовали народные заседатели. Но все оставалось по-прежнему. Тогда совет народных заседателей Кохтла-Ярвеского городского народного суда Эстонской ССР поставил перед коллективом совхоза вопрос об отказе от поручительства и привлечении Коробова к уголовной ответственности.

И все же, хотя есть еще немало таких «неподдающихся», общие результаты воспитательной работы народных заседателей с условно осужденными, условно-досрочно освобожденными и переданными на поруки не могут не радовать. В том же, например, Вышнем Волочке в 1962 году из этой категории лиц вновь совершили преступления 16 человек, а за два последующих года таких случаев было только шесть. Этот факт говорит сам за себя.

Проверка исполнения судебных решений. На этом участке работы советы народных заседателей основное внимание уделяют проверке правильности и своевременности взыскания по исполнительным листам сумм для возмещения причиненного государству имущественного ущерба, а также взыскания алиментов. Например, совет народных заседателей Выборгского городского суда проверил в 38 предприятиях правильность удержания алиментов по 638 исполнительным листам, выявил и устранил ряд недостатков. Народные заседатели совместно с судебными исполнителями проверили наличие у должников имущества, на которое можно обратить взыскание для погашения ущерба, причиненного государству. Было дополнительно выявлено имущества на 1000 рублей. В течение недели оно было реализовано и вырученные деньги обращены на погашение ущерба.

В Петроградском районе Ленинграда совет народных заседателей произвел более ста проверок правильности удержаний по исполнительным листам. В Дзержинском районе г. Перми таких проверок было около трех тысяч. Народные заседатели Советского районного суда г. Казани проверили 1887 исполнительных документов. Совет народных заседателей Центрального района г. Одессы проверил исполнение судебных решений почти во всех предприятиях, учреждениях и организациях района, в которых находятся исполнительные листы. В результате активной работы этого совета ущерб, причиненный растратами и хищениями, возмещен на 89%.

Совет народных заседателей при Тимирязевском районном суде Москвы в 1964 году провел два совещания с народными заседателями по профессиям. В частности, было проведено совещание с заседателями-бухгалтерами и счетными работниками, на котором обсуждались практические вопросы, связанные с проверкой исполнения судебных решений.

Народного заседателя И. Васильева, агронома колхоза «Знамя», что в Чувашии, каждый день можно видеть в прав-

лении колхоза. Но раз в месяц он приходит сюда не как агроном, а как общественный контролер, как член секции по проверке исполнения судебных решений совета народных заседателей Цивильного районного суда.

— А ну-ка, счетчики-учетчики, выкладывайте ваши дебеты-кредиты, признавайтесь, кому что должны, — как бы шутя говорит он, а сам уже скользит наметанным глазом по толстой книге бухгалтерских документов. И начинается дотошная проверка каждой операции по взысканию задолженности в пользу государства и отдельных граждан. И вот результат: на участке И. Васильева прекратились жалобы на запутанность и волокиту в этом деле, во всей документации наведен образцовый порядок. Таких общественных судебных исполнителей можно встретить в каждом совете народных заседателей.

Предупреждение правонарушений — важная задача судебных органов. Они обязаны, в частности, выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры к их устранению (ст. ст. 21 и 321 УПК РСФСР). Выполнению этой задачи немало способствует активная деятельность советов народных заседателей.

Профилактическая работа народных заседателей осуществляется в различных формах и включает в себя ряд мероприятий. Особое значение имеет контроль за выполнением частных определений, поскольку вынесение частных определений, как вы уже знаете, — это действенный способ реагирования судебных органов на выявленные ими при разбирательстве дел причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и иных правонарушений. Учитывая, что направляемые на предприятия копии частных определений иногда в коллективах не обсуждаются, отдельные суды, в частности г. Губахи Пермской области, стали практиковать направление копий частных определений также и народным заседателям, работающим на данных предприятиях, а те помогают организовывать обсуждение этих документов в коллективах. Народные заседатели, участвующие в обсуждениях, информируют судей о ходе собраний, отношении коллектива к поставленным в определении вопросам и принятых решениях. Эта практика несомненно заслуживает широкого распространения.

Но профилактическая деятельность советов народных заседателей не сводится только к контролю за исполнением частных определений. Существует много других способов предупреждения правонарушений силами народных заседателей. Так, в первом квартале 1964 года 15 народных заседателей Ленинградского района Москвы приняли участие в нескольких рейдах по району, цель которых — предупреждение нарушений общественного порядка подростками. Народные заседатели Нерехтского района Костромской области по своей

инициативе решили выяснить причину поступления в суд в течение 1962 года большого числа трудовых дел. Они проверили правильность приема и увольнения рабочих на льнозаводе, в автохозяйствах, ремстройконторе и других предприятиях. Затем подвели итоги. После этого в учреждениях и на предприятиях города развернулась большая работа по разъяснению рабочим и служащим их трудовых прав и обязанностей. Были проведены занятия и с работниками отделов кадров. Результаты не замедлили сказаться. За весь 1963 год в народный суд не поступило ни одного дела о нарушении трудовых прав.

Пропаганда правовых знаний. Известно, что чем выше правовая культура населения, чем лучше граждане знают свои права и обязанности, тем меньше они допускают правонарушений и других антиобщественных поступков. Нести в массы правовые знания, разъяснять советские законы — это почетный долг не только работников органов юстиции, но и народных заседателей. Изучая советское право в специальных семинарах, кружках, народных университетах правовых знаний, разбирая в судах гражданские и уголовные дела и тем самым практически применяя законы, народные заседатели должны передавать свои знания населению, воспитывать у граждан чувство уважения к советским законам и правилам социалистического общежития.

В этих целях советы народных заседателей создают секции пропаганды правовых знаний. Члены секций по собственной инициативе и по поручению народного суда выступают с лекциями перед населением, проводят беседы, организуют фотовитрины, публикуют статьи в газетах и журналах, помогают готовить отчетные доклады судей и т. д.

Например, силами народных заседателей Борского городского суда Горьковской области только в 1964 году было прочитано 103 лекции. Народный заседатель В. Н. Пичугина, помощник мастера льнокомбината (Нерехтский нарсуд Костромской области), систематически выступает перед населением с лекциями: «Законодательство о браке и семье», «Обязанности родителей по воспитанию детей». Пенсионерка К. Н. Нерадова (Ленинградский нарсуд Москвы) прочла цикл лекций об охране социалистической собственности. Народный заседатель С. Рубанов опубликовал в газете «Советская Аджария» статью «Так людей не воспитаешь», в которой резко критиковал недостатки одного показательного судебного процесса. Таких примеров много.

Есть еще один прекрасный способ пропаганды советского права, который, к сожалению, пока редко используется на практике. Это отчеты народных заседателей перед своими избирателями. Правда, ст. 33 Основ законодательства о судоустройстве предусматривает отчеты лишь народных судей, но разве это может служить препятствием для того, чтобы и на-

родные заседатели регулярно отчитывались перед коллективами, их избравшими? Ведь и те, и другие выбираются населением, а каждое выборное лицо должно держать ответ перед избирателями за свою работу. Об отчетности народных заседателей сказано в Программе КПСС. Поэтому народные заседатели некоторых судов взяли за правило систематически отчитываться на общих собраниях коллективов трудящихся о своей работе и работе народного суда.

О чем можно рассказать избирателям? И о характере дел, рассмотренных судом с вашим участием, и о трудностях, возникавших при расследовании и судебном разбирательстве конкретных преступлений, и почему виновного приговорили именно к этой, а не другой мере наказания или почему подсудимый был оправдан, и о том, что послужило причиной преступления и что сделано, чтобы преступление не повторилось, и какие недостатки вы подметили в организации работы народного суда и т. д. и т. п. Видите, как много можно рассказать товарищам во время отчета. Отчитываться лучше не по истечении двухлетнего срока ваших полномочий, а каждый раз непосредственно после пребывания в суде, когда в памяти свежи все дела, в рассмотрении которых вы принимали участие. И вовсе не обязательно иметь перед собой многолюдную аудиторию, пусть ваш отчет пройдет в форме беседы с рабочими отдела, цеха или бригады — все равно он окажется полезным, явится хоть и маленьким, но необходимым вкладом в общегосударственное дело правового воспитания трудящихся.

Мы рассказали только о некоторых сторонах деятельности советов народных заседателей, но и этого достаточно, чтобы убедиться в исключительной важности и эффективности той работы, которую выполняют заседатели, помимо участия в рассмотрении судебных дел.

Таким образом, практически народные заседатели помогают суду не только те две недели, которые они находятся в зале судебных заседаний, но ежедневно, постоянно, на разных участках и в разных направлениях. Они — надежная опора советского суда, они — великая сила в осуществлении правосудия, предупреждении преступлений и перевоспитании правонарушителей.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Соч., т. 27.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961.

Калинин М. И. О социалистической законности. М., изд-во «Известия», 1959.

□

Конституция СССР.

Научно-практический комментарий к Основам законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик. Под ред. Ю. А. Каленова. М., Госюриздат, 1961.

Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Под ред. В. Д. Меньшагина и П. С. Ромашкина. М., Госюриздат, 1960.

Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Под ред. В. А. Болдырева. М., Госюриздат, 1961.

Уголовные кодексы союзных республик.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.

Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924—1963 гг. М., изд-во «Известия», 1964.

□

Анашкин Г. З. Народные заседатели в советском суде. Госюриздат, 1960.

Иванов В. Н. Если преступление совершено... М., изд-во «Знание», 1965.

Козлов Ю. Д., Шейнин Х. Б. Народные заседатели — равноправные судьи. М., изд-во «Юридическая литература», 1965.

Миронов Н. Р. Укрепление законности и правопорядка — программная задача партии. М., изд-во «Юридическая литература», 1964.

Перлов И. Д. Как устроены суд, прокуратура и адвокатура в СССР. М., изд-во «Знание», 1964.

Пособие для народных заседателей. Под ред. К. П. Горшенина. М., Госюриздат, 1963.

Ураков Л. И. Общественное обвинение и общественная защита в советском уголовном процессе. М., изд-во «Юридическая литература», 1964.

Автор
ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ САВИЦКИЙ

Редактор *М. И. Новикова*
Худож. редактор *Т. И. Добровольнова*
Техн. редактор *А. С. Ковалевская*
Корректор *Р. В. Савина*

Сдано в набор 9.III 1965 г. Подписано к печати 6.IV 1965 г. Изд. № 112.
Формат бум. 60×90[1]/16. Бум. л. 2,5. Печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,83.
А01110. Цена 15 коп. Тираж 2-го завода 215 000 экз. (23 301—238 300).
Заказ 1462.
Опубликовано тем. план 1965 г. № 321.
Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

15 коп. **Индекс 70061**

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ»
«НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Факультеты:

Естественнонаучный

Технико-экономический

Сельскохозяйственный

Литературы и искусства

Правовых знаний

Педагогический

Здоровья

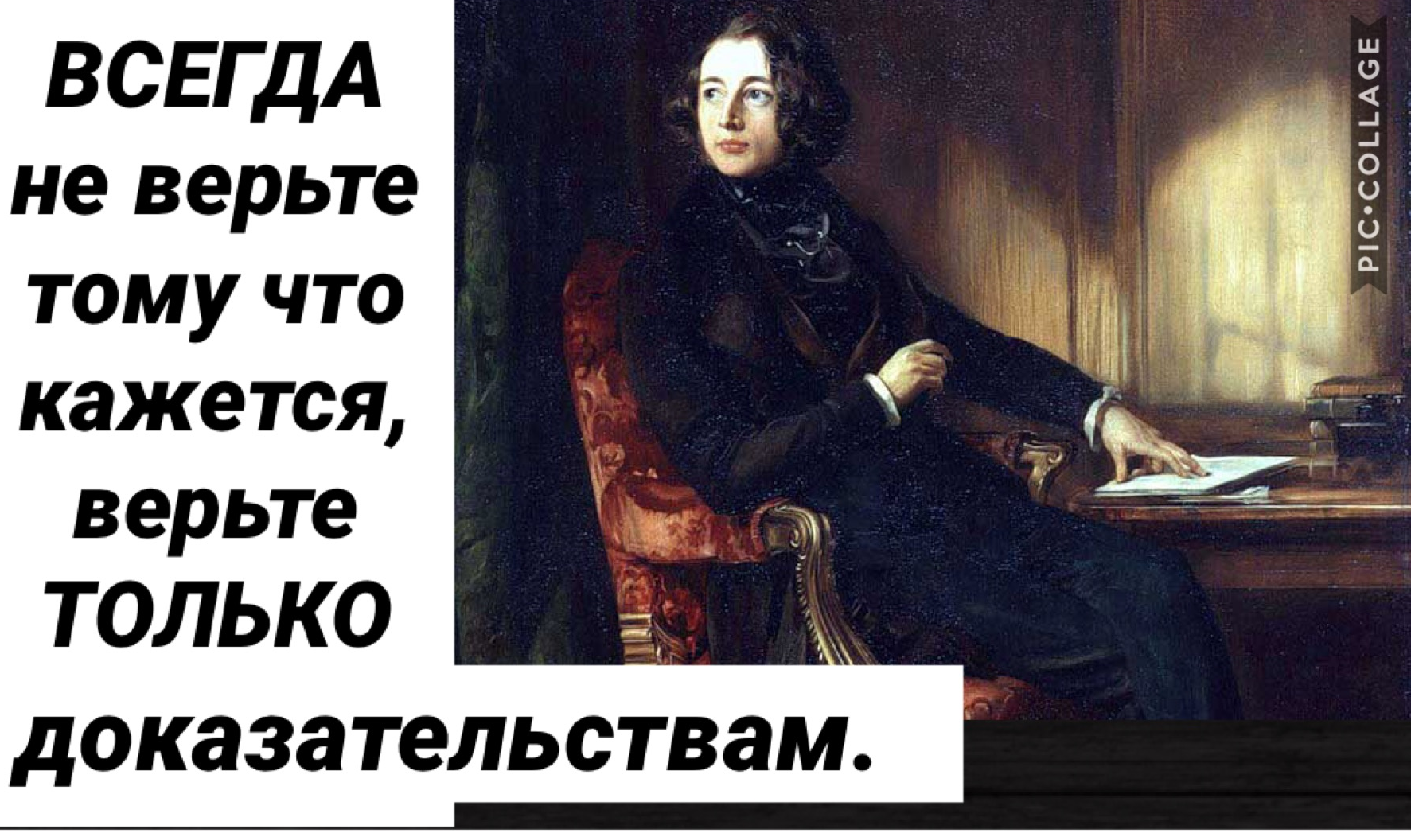
помогут слушателям народных университетов овладевать основами наук. Доступность и простота изложения делает эти брошюры ценным пособием для самостоятельной работы.

Среди авторов — видные советские ученые академики Н. Н. Аничков, В. С. Немчинов, члены-корреспонденты АМН СССР А. А. Смородинцев, В. Н. Мошков, Ф. В. Шебанов, П. А. Петрищева, член-корреспондент ВАСХНИЛ А. Г. Вологдин, доктора наук В. А. Веников, А. И. Денисов, О. В. Козлова; известные педагоги Н. Т. Долинина, И. Г. Овчинникова; критик-литературовед Л. Т. Мотылева, искусствоведы, писатели, журналисты, общественные и политические деятели.

Подписная цена:

На 3 месяца — 45 коп.
На 6 месяцев — 90 коп.

В каталоге «Союзпечати» на 1965 год эти брошюры помещены под индексом 70057—70063.

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.